

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ, ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

2014–2021

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Украина

Это неофициальный перевод оригинального документа, составленного на английском языке; в случае разночтений, просьба обращаться к оригиналу на английском языке

Содержание

I.	Резюме	1
II.	Терминология	4
III.	Методология	4
IV.	Правовая база.....	5
V.	Контекст.....	7
VI.	Произвольные задержания, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение со стороны правительственных акторов.....	9
A.	Масштабы содержания под стражей, связанного с конфликтом	9
B.	Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение	11
C.	Нарушители	12
D.	Места содержания под стражей.....	13
VII.	Произвольные задержания, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение со стороны вооруженных групп и других акторов на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками».....	15
A.	Масштабы содержания под стражей, связанного с конфликтом	15
B.	Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение	16
C.	Нарушители	18
D.	Места содержания под стражей.....	18
VIII.	Ответственность	20
A.	Государственные расследования	21
B.	Расследования на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками».....	23
C.	Правовая защита и возмещение ущерба жертвам	23
IX.	Выводы и рекомендации	23
A.	Верховной Раде Украины:	24
B.	Правительству Украины:	24
C.	Самопровозглашенным «республикам»:.....	24
D.	Международному сообществу:.....	25
	Приложение I. Произвольные задержания, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение со стороны правительственных акторов в Харьковском СБУ в 2014–2016 годах	26
	Приложение II. Произвольное содержание и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение в месте содержания под стражей «Изоляция» в Донецке в 2014-2021 годах	43

I. Резюме

1. В этом тематическом докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) рассматриваются: 1) масштабы содержания под стражей в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины правительственными акторами, а также вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашенной «Донецкой народной республикой» и самопровозглашенной «Луганской народной республикой»¹ в период с 14 апреля 2014 года по 30 апреля 2021 года; 2) распространенность и формы произвольных задержаний, связанных с конфликтом, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром; 3) распространенность и формы пыток и жестокого обращения, связанных с конфликтом, включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом; и 4) ответственность за эти нарушения, включая средства правовой защиты и возмещение ущерба жертвам. В докладе также изложены два показательных примера произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения, связанные с конфликтом: один – в Управлении Службы безопасности Украины в Харьковской области (Приложение I), второй – в месте содержания под стражей «Изоляция» в г. Донецке, который контролируется вооруженными группами (Приложение II). Случаи произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, оккупированных Российской Федерацией,² которые происходили после оккупации или все еще продолжаются, выходят за рамки этого доклада. Эти случаи были освещены в соответствующих разделах периодических докладов УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине и в тематических докладах УВКПЧ о ситуации с правами человека в Крыму, а также в докладах Генерального секретаря ООН о ситуации с правами человека в Крыму.³

2. Доклад основан на выводах Мониторинговой миссии Организации Объединенных Наций по правам человека в Украине (ММПЧУ)⁴ и призван способствовать искоренению имеющихся практик произвольного задержания, пыток и жестокого обращения, связанных с конфликтом; предотвращать подобные нарушения прав человека в будущем; стимулировать дальнейшие усилия по привлечению виновных к ответственности и обеспечить жертв средствами правовой защиты и возмещения причиненного вреда.

3. По оценкам УВКПЧ, общее количество случаев задержаний в связи с конфликтом в Украине с 14 апреля 2014 года по 30 апреля 2021 года составляет от 7900 до 8700 (при этом мужчины составляют примерно 85 процентов, а женщины – 15 процентов): 3600-4000 задержаний – правительственными акторами и 4300-4700 задержаний – вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками». Эти цифры охватывают лиц, принимавших участие в боевых действиях, а также гражданских лиц, задержанных за реальную или возможную поддержку противоборствующих сил или просто за свою антиукраинскую или проукраинскую позицию, а также других лиц, задержанных в прямой или косвенной связи с конфликтом.

---

¹ Далее отдельно «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика» и вместе – самопровозглашенные «республики».

² Далее – Крым.

³ Например, доклад Генерального Секретаря ООН о ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, 2021 год, A/HRC/47/58, пп. 11-14.

⁴ ММПЧУ была размещена 14 марта 2014 года по приглашению Правительства Украины для «осуществления мониторинга ситуации с правами человека в стране с особым вниманием к Автономной Республике Крым, восточным и южным регионам Украины, а также предоставления регулярных, точных и публичных докладов Верховному комиссару о положении в области прав человека, возникающих проблемах и рисках». Согласно мандату ММПЧУ также «вносит рекомендации соответствующим органам власти Украины относительно конкретных дальнейших действий, ООН и международному сообществу относительно действий по решению проблем в области прав человека, предотвращению нарушений прав человека и снижению возникающих рисков».

4. По оценкам УВКПЧ, около 60 процентов случаев содержания под стражей, связанных с конфликтом, произошли в течение первых двух лет конфликта, в 2014 и 2015 годах: примерно 2000 задержаний правительственными акторами и около 3000 задержаний вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками». С 2016 по 2021 год ежегодное количество случаев содержания под стражей, связанных с конфликтом, существенно уменьшилось как на территории, контролируемой Правительством, так и на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», составляя в среднем несколько сотен в год.

5. По оценкам УВКПЧ, около 60 процентов всех связанных с конфликтом случаев содержания под стражей со стороны правительственных акторов в период с 2014 по 2021 год (примерно 2300) были произвольными, и большинство из них произошли на начальных этапах конфликта (2014–2015 годы). Эти произвольные задержания часто не соответствовали никаким правовым процедурам, что нарушало все процессуальные права задержанных, и часто включали содержание людей в неофициальных местах содержания под стражей, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, в течение непродолжительных или длительных периодов времени. Такое содержание под стражей осуществлялось, в основном, в таких местах, как помещения СБУ в Краматорске, Мариуполе и Харькове, а также в других местах, в том числе военных базах на территории мариупольского и краматорского аэропортов.

6. С 2016 года практика произвольных задержаний, связанных с конфликтом, со стороны правительственных акторов существенно снизилась. С конца 2016 года УВКПЧ не зафиксировала дальнейшей практики длительного содержания задержанных в связи с конфликтом в неофициальных местах содержания под стражей. Продолжительность произвольных задержаний в связи с конфликтом, задокументированных УВКПЧ, обычно составляла несколько дней, часто в арендованных квартирах, гостиничных номерах или аналогичных местах, после чего задержания оформлялись официально, а людей переводили в официальные изоляторы временного содержания (ИВС) или следственные изоляторы (СИЗО).

7. Что касается случаев содержания под стражей, связанных с конфликтом, со стороны вооруженных групп и других акторов на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», то на первых этапах конфликта им не хватало какой-либо схожести на правовую процедуру, в то время как с 2015 наблюдается более оформленный подход с введением «административного ареста» (на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой»), и «превентивного задержания» (на территории, контролируемой «Луганской народной республикой»). В 532 задокументированных случаях задержаний, связанных с конфликтом, УВКПЧ отметило отсутствие надлежащих процедур административного задержания или отсутствие соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства в уголовных «делах» и выявило, что в большинстве этих случаев имело место произвольное задержание. По состоянию на апрель 2021 года произвольные задержания оставались обыденным явлением на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками».

8. В 2014 году и начале 2015 года различные вооруженные группы использовали для содержания задержанных более 50 импровизированных мест содержания под стражей (часто обобщенно называемых «подвалами»), но постепенно эта практика была прекращена, и задержанные в связи с конфликтом содержались в ограниченном количестве специально отведенных мест. В некоторых из этих мест, например, помещение «министерств государственной безопасности» в Донецке и Луганске и место содержания под стражей «Изоляция» в Донецке, пытки и жестокое обращение практиковались систематически.

9. Проанализировав более 1300 случаев задержания, связанных с конфликтом, УВКПЧ выявило сильную корреляцию между произвольными задержаниями, связанными с конфликтом, пытками и жестоким обращением как на территории, контролируемой Правительством, так и на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками». В задокументированных УВКПЧ случаях, относящихся к начальным этапам конфликта, к 2014 и 2015 годам, задержанные часто подвергались пыткам и жестокому обращению (74 процента лиц, задержанных правительственными акторами, и 82,2 и 85,7 процентов на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой» и на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», соответственно). Задержанные в связи с конфликтом также часто сталкивались с неудовлетворительными условиями содержания под стражей, которые приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Часто их содержали в импровизированных местах содержания под стражей, например, в подвалах, гаражах, промышленных зданиях, транспортных средствах и открытых ямах. После 2016 количество случаев пыток или жестокого обращения в случае произвольного задержания уменьшилось по обе стороны линии соприкосновения.

10. По оценкам УВКПЧ, общее количество лиц, задержанных в связи с конфликтом, которые стали жертвами пыток и жестокого обращения, с 2014 по 2021 год составляет около 4000 человек (3400 мужчин и приблизительно 600 женщин), в том числе примерно 340 жертв сексуального насилия (190-230 мужчин и 120-140 женщин): приблизительно 1500 человек, пострадавших от правительственных акторов, и около 2500 человек, пострадавших от вооруженных групп и других акторов на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками».

11. Как на территории, которую контролирует Правительство, так и на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», пытки и жестокое обращение, в том числе сексуальное насилие, связанное с конфликтом, применялись для получения признаний или информации, или, чтобы другим образом заставить задержанных сотрудничать, а также в карательных целях, для унижения и запугивания, вымогательства денег и имущества.

12. По обе стороны линии соприкосновения применялись такие методы пыток и жестокого обращения, как избивание, сухое и мокрое удушения, удары электрическим током, сексуальное насилие против мужчин и женщин (например изнасилование, принудительное обнажение, насильственные действия по отношению к половым органам), пытки положением, лишение воды, пищи, сна или доступа в туалет, изоляция, имитация казни, длительное применение наручников, одевание мешка на голову, и угрозы смертью или продолжением пыток, сексуальным насилием или причинением вреда семье.

13. Среди правительственных акторов наиболее частым нарушителем, который осуществлял произвольное задержание, пытки и жестокое обращение, была Служба безопасности Украины (СБУ), игравшая значительную координирующую роль в антитеррористической операции и отвечавшая за расследование преступлений терроризма. На начальных этапах конфликта добровольческие батальоны также были среди постоянных нарушителей.

14. На территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», главными нарушителями, которые совершали произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, на начальных этапах конфликта были разные вооруженные группы, а в дальнейшем – «министерства государственной безопасности».

15. С 2014 года УВКПЧ пользовалось беспрепятственным доступом к официальным местам содержания под стражей на территории, контролируемой Правительством. Отсутствие доступа независимых международных наблюдателей за соблюдением прав человека к неофициальным местам содержания под стражей на территории, контролируемой Правительством, существовавшим с 2014 по 2016 год, и недостаток конфиденциального доступа к местам содержания под стражей и задержанным на территории,

контролируемой самопровозглашёнными «республиками», в течение всего конфликта лишали жертв дополнительной защиты.

16. Право на эффективную правовую защиту нарушается недостатком эффективного расследования утверждений о произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом. Количество лиц, привлеченных к ответственности за эти нарушения, является незначительной по сравнению с оценкой количества нарушений и свидетельствуют о господстве безнаказанности нарушителей. Аналогичным образом, право жертв на возмещение причинённого ущерба, предусматривающее компенсацию и реабилитацию, в том числе медицинскую и психологическую помощь и доступ к юридическим и социальным услугам, в основном остается нереализованным.

II. Терминология

17. Для целей настоящего доклада «содержание под стражей, связанное с конфликтом» означает ограничение свободы в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины. Оно охватывает содержание под стражей лиц, принимавших участие в боевых действиях в Донецкой и Луганской областях, содержание под стражей гражданских лиц за реальную или предполагаемую поддержку противоборствующих сил или просто за свою антиукраинскую или проукраинскую позицию, а также другие случаи содержания под стражей, прямо или косвенно связанные с конфликтом.⁵

18. «Содержание под стражей без связи с внешним миром» происходит, когда задержанному не разрешаются любые контакты с внешним миром.⁶ «Тайное содержание под стражей» касается содержания под стражей без связи с внешним миром, когда субъект, осуществляющий задержание, отказывается подтвердить, отрицает или активно скрывает сам факт содержания под стражей, или отказывается предоставить, или активно скрывает информацию о судьбе или местонахождении задержанного.⁷

19. К «сексуальному насилию, связанному с конфликтом» относятся изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принуждение к аборту, принудительная стерилизация, принудительный брак и любые другие сопоставимые по степени тяжести формы сексуального насилия в отношении женщин, мужчин, девочек или мальчиков, которые прямо или косвенно связаны с конфликтом.⁸ Этот термин также охватывает торговлю людьми с целью сексуального насилия и/или сексуальной эксплуатации, когда такая торговля осуществляется в ситуациях конфликта.

III. Методология

20. Основой этого доклада является более 1300 отдельных случаев произвольных задержаний, связанных с конфликтом, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, а также пытки и жестокое обращение, в том числе сексуальное насилие, связанное с конфликтом, совершенных правительственными акторами, вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», задокументированных УВКПЧ в

---

⁵ Более подробную информацию см. в сноске 45 ниже.

⁶ Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, подготовленное Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, Рабочей группой по произвольным задержаниям, и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям (далее – «Совместное исследование»), A/HRC/13/42, п.8.

⁷ Там же.

⁸ Доклад Генерального секретаря ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта, 30 марта 2021 года, S/2021/312, п. 5.

период с 2014 по 2021 год. Информация была собрана во время выездов на места, посещения мест содержания под стражей и интервью с жертвами и свидетелями нарушений прав человека, а также с родственниками жертв и их адвокатами, представителями Правительства, гражданского общества и другими собеседниками. Информация для доклада также была получена из анализа судебных документов, официальных отчетов, сведений из открытых источников и прочих соответствующих материалов.

21. Оценка количества случаев задержаний, связанных с конфликтом, основывается на официальной информации украинских правоохранительных органов; публичной информации различных «органов» самопровозглашенных «республик»; информации, полученной по результатам встреч ММПЧУ; докладах правозащитных негосударственных организаций и других надежных и достоверных источниках.

22. Данные о количестве нарушений прав человека в контексте задержаний и лишения свободы, связанных с конфликтом, должны рассматриваться в свете нескольких ограничивающих факторов: ограниченного доступа ММПЧУ к лицам, с которыми можно было бы провести интервью в 2014 и 2015 годах; отсутствия конфиденциального доступа ММПЧУ к лицам, содержащимся под стражей на территории самопровозглашенных «республик»; и существенных задержек во времени между моментом нарушения прав человека и моментом его документирования. Кроме того, начиная с марта 2020 года, ограничения, связанные с COVID-19 сужали возможности ММПЧУ интервьюировать жертв и свидетелей, а также взаимодействовать с другими собеседниками.

23. Выводы УВКПЧ основываются на проверенной информации, собранной из первичных и вторичных источников, оцененных в качестве надежных и достоверных. Выводы включаются в доклад при условии, что соблюден стандарт доказывания, предусматривающий наличие «достаточных оснований», а именно – когда, опираясь на совокупность проверенной информации, обычный здравомыслящий наблюдатель имел бы достаточные основания полагать, что описанные факты действительно имели место и, если сделаны юридические выводы, что такие факты соответствуют всем элементам состава нарушения. УВКПЧ получает и проверяет информацию с помощью целого ряда средств согласно своей методологии и делает выводы исходя из проверенных индивидуальных случаев.

24. Информация в этом докладе используется в полном соответствии с информированным согласием всех источников на ее использование, а также с учетом оценки УВКПЧ любого риска вреда, который может причинить такое использование.

IV. Правовая база

25. УВКПЧ проанализировало фактические события, изложенные в данном докладе, в свете соответствующих норм и стандартов международного

права прав человека⁹, международного гуманитарного права¹⁰ и международного уголовного права¹¹.

26. Хотя вооруженные группы и другие негосударственные акторы не могут стать участниками международных договоров в области прав человека, принято считать, что в тех случаях, когда они осуществляют аналогичные правительственным функции и контроль над определенной территорией, они должны придерживаться стандартов прав человека, когда их действия влияют на права человека лиц, находящихся под их контролем.¹²

27. Задержание является произвольным, если ограничение свободы происходит вне рамок признанных государством законов или международных стандартов.¹³ «Произвол» задержания означает неуместность, несправедливость, отсутствие предсказуемости и надлежащей правовой процедуры, а также отсутствие разумности, необходимости и пропорциональности.¹⁴

28. Произвольное задержание запрещено международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.¹⁵ Содержание под стражей по мотивам безопасности, допускаемое и регулируемое международным

---

⁹ Статус ратификации Украиной договоров в сфере прав человека можно посмотреть на сайте:

tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=183&Lang=E N.

¹⁰ В ситуациях вооруженного конфликта стороны конфликта обязаны соблюдать соответствующие нормы международного гуманитарного права, как обычного, так и договорного характера: четырех Женевских конвенций 1949 года и двух Дополнительных протоколов 1977 года к ним, а также обычного международного гуманитарного права (статья 3 Общих положений Женевских конвенций и правила 87-138 и 140 обычного международного гуманитарного права особенно актуальны для нарушений, рассмотренных в этом докладе). Нормы обычного международного гуманитарного права были определены Международным комитетом Красного Креста в томе I (нормы) его исследования обычного международного гуманитарного права (Cambridge University Press 2005) и доступны по адресу: ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1.

¹¹ Украина подписала Римский статут Международного уголовного суда в 2000 году. 8 сентября 2015 года, согласно статье 12 (3) Римского статута, Правительство Украины признало юрисдикцию Международного уголовного суда относительно предполагаемых преступлений, совершенных на ее территории с 20 февраля 2014 года без конечной даты. В 2016 году парламент Украины принял поправки в Конституцию Украины, которые позволяют ратифицировать Римский статут; эти поправки вступили в силу в 2018 году. По состоянию на 30 апреля 2021 года Римский статут не был ратифицирован Украиной.

¹² Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике пришла к выводу, что «как минимум правозащитные обязательства, носящие характер императивных норм международного права (*jus cogens*), связывают государства, отдельных лиц и коллективные негосударственные образования, включая вооруженные группы. Для деяний, нарушающих нормы *jus cogens*, таких, например, как пытки или насильственные исчезновения, оправданий быть не может» (A/HRC/19/69, п. 106). Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что «[...] когда вооруженная группа с идентифицированной политической структурой осуществляет значительный контроль над территорией и населением, негосударственные субъекты обязаны соблюдать международные права человека» (Рекомендация общего порядка № 30, 2013). Совет Безопасности Организации Объединенных Наций напомнил всем сторонам конфликта в Демократической Республике Конго, «[...] что они должны придерживаться международных гуманитарных стандартов и обеспечивать уважение прав человека в контролируемых ими секторах», и отметил, что «КОД-Гома должен... обеспечить, чтобы всем нарушениям прав человека и безнаказанности во всех находящихся под его контролем районах был положен конец» (заявление Председателя Совета Безопасности Председателя Совета Безопасности S/PRST/2002/22(2002)).

¹³ Комитет по правам человека, Общий комментарий № 35, пп. 10-12.

¹⁴ Там же, п. 23.

¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35, пп. 10-23; МККК *База данных по обычному международному гуманитарному праву*, правило 99.

гуманитарным правом, в принципе не является произвольным.¹⁶ Длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может приводить к пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и может само по себе быть разновидностью такого поведения.¹⁷ Тайное содержание под стражей несовместимо с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. Оно представляет собой многоплановое нарушение прав человека, которое не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах.¹⁸

29. Запрет пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения является абсолютным, и отступление от него не допускается¹⁹, будь то в состоянии войны или в случае угрозы войны, внутренней политической нестабильности или любого другого чрезвычайного положения.²⁰ Международное гуманитарное право запрещает пытки как в международном, так и в немеждународном вооруженном конфликте.²¹ Согласно Римскому статуту, пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение при определенных обстоятельствах может квалифицироваться как военное преступление или преступление против человечности.²²

V. Контекст

30. После событий на Майдане с ноября 2013 по февраль 2014 года, которые привели к отъезду президента Виктора Януковича и оккупации Крыма Российской Федерацией²³, в начале апреля 2014 группы вооруженных людей

---

¹⁶ «Содержание под стражей по мотивам безопасности» является лишением свободы вне связи с преследованием по уголовному обвинению. Оно имеет целью отвести, в исключительных случаях, реальную, прямую и серьезную угрозу в случае, когда альтернативных мер будет недостаточно. Такое содержание под стражей должно быть ограниченным во времени, не превышать абсолютно необходимый срок и полностью соответствовать гарантиям, предусмотренным международным правом прав человека. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35.

¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/148, 21 февраля 2006 года.

¹⁸ Совместное исследование, п. 17.

¹⁹ УВКПЧ отмечает, что сообщение Правительства Украины Генеральному секретарю ООН от 20 октября 2015 о том, что применение и выполнение Украиной своих обязательств по 16 договорам, включая Конвенцию против пыток, «является ограниченным и не гарантируется» на территории, которая считается оккупированной и неконтролируемой, и эта ситуация будет сохраняться до полного восстановления суверенитета Украины над своей территорией, противоречит неотступному характеру запрета пыток.

²⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4 (2); Конвенция против пыток, Статья 2 (2).

²¹ Запрет «посягательства на человеческое достоинство», «посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания» признаются в Дополнительных протоколах I и II, а также в статье 3 четвертой Женевской конвенции как основополагающая гарантия для гражданских лиц и лиц *hors de combat*.

²² Римский статут, статья 8 (2) (a) (ii), (iii) и (c) (i) (ii) и Статья 7 (a), (f) и (k).

²³ 27 февраля 2014 года лица, одетые в форму без опознавательных знаков, взяли под контроль Верховный Совет Автономной Республики Крым, которая сразу отправила в отставку Совет Министров Автономной Республики Крым. 11 марта 2014 парламенты Крыма и Севастополя приняли совместную Декларацию о независимости, в которой объявили, что Крым и Севастополь объединятся в независимое государство – «Республика Крым». После проведения референдума 16 марта 2014 года о присоединении к Российской Федерации, 18 марта 2014 года «Республика Крым» и Российская Федерация подписали «договор о принятии», что привело к фактической аннексии полуострова Российской Федерацией. Генеральная Ассамблея ООН объявила референдум недействительным, подчеркнув, что он не может быть основанием для какого-либо изменения статуса Крыма, а также подтвердила суверенитет, единство и территориальную целостность Украины в ее международно признанных границах (Резолюция 68/262 от 27 марта 2014 года). Для более подробной информации о контексте оккупации Крыма см. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и г. Севастополе (Украина),

начали захватывать правительственные здания в Донецкой и Луганской областях. После установления контроля над некоторыми населенными пунктами данные вооруженные группы провозгласили создание «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики». 11 мая 2014 обе самопровозглашенные «республики» провели референдумы, чтобы подтвердить свои «акты независимости».

31. Референдумы не были признаны ни Правительством Украины, ни международным сообществом, которые и дальше уважают суверенитет, единство и территориальную целостность Украины в пределах ее признанных границ. В ответ на захват административных зданий в Донецкой и Луганской областях в середине апреля 2014 Правительство начало антитеррористическую операцию (АТО).²⁴ Боевые действия между правительственными силами и вооруженными группами, которые поддерживались Российской Федерацией, быстро достигли уровня вооруженного конфликта²⁵, что привело не только к жертвам среди военных и гражданских лиц и существенному ущербу, нанесенному гражданским объектам и инфраструктуре, но и к широкомасштабным задержаниям, включая произвольные задержания, в том числе тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, а также к пыткам и жестокому обращению с задержанными, включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом.

32. УВКПЧ считает, что масштаб и тяжесть этих нарушений прав человека усиливались широко распространенной до 2014 года практикой пыток и жестокого обращения с задержанными,²⁶ а также коллапсом закона и порядка в зоне конфликта. Получилось так, что вооруженные акторы не знали о своих обязательствах по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву. Отсутствовал контроль за вооруженными акторами, а некоторые командиры, как считается, были соучастниками. Язык вражды и дезинформация, направленные на дегуманизацию и демонизацию противоборствующих сторон, привели к созданию атмосферы ненависти и подстрекательству к насилию.

33. Отсутствие доступа независимых международных наблюдателей по соблюдению прав человека к неофициальным местам содержания под стражей на территории, контролируемой Правительством, в течение 2014-2016 годов, и отсутствие конфиденциального доступа международных наблюдателей к местам содержания под стражей и задержанным на территории,

---

пп. 20-28. По вопросу эффективного контроля над Крымом и юридического анализа действий вооруженных сил Российской Федерации в Крыму см. Европейский суд по правам человека, Украина против России (по Крыму), Решение (Большая палата), 16 декабря 2020, пп. 315-349.

²⁴ Президент Украины, «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 “О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины”», Указ № 405/2014, 14 апреля 2014 года, zakon2.rada.gov.ua/laws/show/405/2014.

²⁵ По оценке Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда (КП МУС), на 30 апреля 2014 года интенсивность боевых действий между правительственными силами и вооруженными группами на востоке Украины достигла уровня, требующего применения права вооруженных конфликтов, и вооруженные группы были достаточно организованы, чтобы рассматриваться как стороны немеждународного вооруженного конфликта. Далее, по оценке Канцелярии, прямое военное столкновение между вооруженными силами Российской Федерации и Украины «указывает на существование международного вооруженного конфликта в восточной Украине, по крайней мере, с 14 июля 2014 года, параллельно с немеждународным вооруженным конфликтом». КП МУС, Отчет о действиях по предварительному изучению ситуаций в 2019 году, 5 декабря 2019 года, п. 266. УВКПЧ зафиксировало присутствие военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в зоне конфликта на востоке Украины в 2014 и 2015 годах. УВКПЧ, доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2015 года, п. 59; УВКПЧ, тематический доклад о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права в контексте событий под Иловайском в августе 2014 года, п. 78.

²⁶ См., например, Комитет против пыток, Выводы и рекомендации после рассмотрения пятого периодического доклада Украины (CAT/C/UKR/CO/5, 3 августа 2007 года), п. 9.

контролируемой самопровозглашёнными «республиками», в течение всего периода конфликта лишали жертв дополнительной защиты.²⁷

34. Противники оккупации Крыма Российской Федерацией и критики действий Российской Федерации в Крыму, такие как журналисты, блогеры, сторонники Меджлиса, проукраинские активисты и активисты Майдана, подвергались преследованию в Крыму и часто становились жертвами произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения со стороны представителей властей Российской Федерации. Нарушения прав человека на полуострове в течение первых трех недель после захвата украинских органов власти, как сообщалось, большей частью совершались членами «крымской самообороны» и различными казачьими группами. После оккупации Крыма представители Управления Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации по Крыму и полиции все чаще становились нарушителями.²⁸ УВКПЧ установило, что к лицам, которые находятся под стражей, или в период между фактическим лишением их свободы и официальным заключением под стражу, применялись пытки – по утверждениям, органами российской государственной власти – посредством избиений, нанесения ударов электрическим током, удушения, имитации смертной казни, а также сексуальное насилие.²⁹

35. Индивидуальные случаи произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения в Крыму были освещены в периодических и тематических докладах УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине³⁰, а также в докладах Генерального секретаря ООН о ситуации с правами человека в Крыму³¹.

VI. Произвольные задержания, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение со стороны правительственных акторов

«Мы – КГБ. Говори! Почему ты себя ведешь как Зоя Космодемьянская³²?»

Офицер СБУ задержанному, которого содержали под стражей без связи с внешним миром в здании СБУ в г. Краматорске

A. Масштабы содержания под стражей, связанного с конфликтом

36. По оценкам УВКПЧ, с начала АТО в середине апреля 2014 года и до 30 апреля 2021 года правительственные акторы задержали от 3600 до 4000 человек в контексте вооруженного конфликта.

---

²⁷ В 2014, 2016 и 2017 годах в нескольких случаях ММПЧУ был предоставлен доступ к некоторым задержанным, но этот доступ не был конфиденциальным, и ММПЧУ не смогла пообщаться с ними наедине.

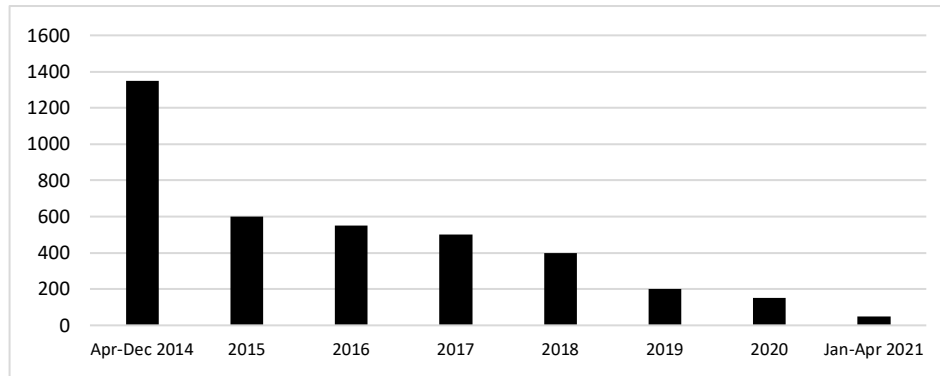
²⁸ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 25 сентября 2017 года, п.11.

²⁹ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 10 сентября 2018 года, п.5.

³⁰ Доклады УВКПЧ по Украине доступны по ссылке www.ohchr.org/EN/Countries/ENACARRegion/Pages/UARports.aspx

³¹ См, например, Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 2020 года о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, пп.12-15 (A/HRC/44/21).

³² Советская партизанка, казненная немцами в декабре 1941 года, известна тем, что отказалась выдать информацию, несмотря на жестокие пытки.

37. Большинство задержаний, связанных с конфликтом, совершенных правительственными акторами, произошли в Донецкой и Луганской областях, а также в восточных и юго-восточных областях (Днепропетровской, Харьковской, Херсонской, Одесской и Запорожской) Украины и в г. Киеве. Задержания, связанные с конфликтом, продолжались от нескольких часов до нескольких лет. По оценкам, мужчины составляли 85 процентов всех задержанных в связи с конфликтом, а женщины – 15 процентов. Задержания детей в связи с конфликтом были редкими и кратковременными, их количество оценивается в десятки случаев, преимущественно на начальных этапах конфликта и, главным образом, в связи с их вероятной поддержкой вооруженных групп.

38. Лица, задержанные правительственными акторами, могут быть отнесены к следующим категориям: 1) члены вооруженных групп самопровозглашенных «республик» и другие лица, которые принимали участие в боевых действиях против правительственных сил (включая граждан Украины и граждан других стран); 2) лица, которые не принимали участие в боевых действиях, но, как считается, поддерживали вооруженные группы путем предоставления им разведывательной информации или другой помощи; и 3) «должностные лица» самопровозглашенных «республик» или другие лица, действия которых, как считалось, способствовали созданию или функционированию самопровозглашенных «республик» или иным образом подрывали территориальную целостность Украины.

39. Тем задержанным в связи с конфликтом лицам, которым были предъявлены обвинения, чаще всего предъявлялись обвинения по статьям 258³³ (создание террористической группы или организации) и 260 (создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований) Уголовного кодекса. Другими частыми обвинениями были по статьям 110 (посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины), 111 (государственная измена), 113 (диверсия) и 258 (террористический акт).

40. Количество лиц, задержанных правительственными акторами в контексте вооруженного конфликта, начиная с 2014 года и освобожденных по состоянию на 30 апреля 2021 года – или в результате одновременных освобождений в соответствии с Минскими соглашениями³³, или иным образом³⁴ – оценивается примерно в 3100. По оценкам, около 500 лиц отбывают наказание или содержатся под стражей в рамках предварительного

³³ В 2014-2020 годах Правительство освободило по меньшей мере 1075 человек, а самопровозглашенные «республики» – по меньшей мере 1499 человек в рамках нескольких десятков одновременных освобождений, которые были проведены на основании пункта 6 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, предусматривающего «освобождение и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц на основе принципа «все на всех».

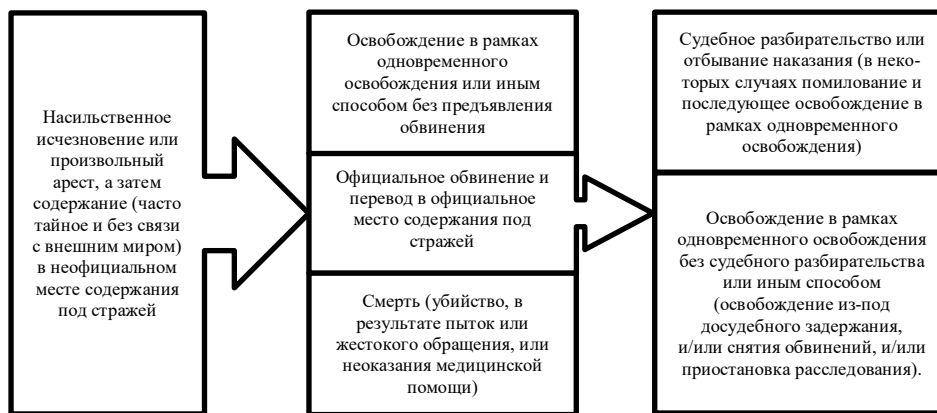
³⁴ peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/UA_150212_MinskAgreement_en.pdf. Освобождены без предъявления официального обвинения или после остановки следствия; или после решения суда об оправдании; или через наказание, не связанное с лишением свободы; или освобождены после отбытия наказания, или в результате условно-досрочного освобождения.

расследования по состоянию на 30 апреля 2021 года. По оценкам, с 2014 года 100-150 человек были убиты или умерли, находясь под стражей.

В. Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение

Произвольные задержания

41. По оценкам УВКПЧ, около 60 процентов всех связанных с конфликтом случаев содержания под стражей со стороны правительственных акторов в период с 2014 по 2021 год (примерно 2300) были произвольными, поскольку не соответствовали требованиям гарантий по международным стандартам прав человека, несмотря на то, что они кодифицированы в национальном законодательстве.³⁵ Большинство из них произошли на первом этапе конфликта (2014-2015 годы), когда задержания, связанные с конфликтом, включали насильственные исчезновения, содержание под стражей без постановления следственного судьи или суда и в неофициальных местах содержания под стражей³⁶, часто тайные и без связи с внешним миром. Схема, приведенная ниже, демонстрирует типичные изменения в ситуации лиц, которые были произвольно задержаны и содержались в неофициальных местах содержания под стражей в 2014-2015 годах.

42. Во второй половине 2015 года ситуация начала улучшаться как с точки зрения соблюдения Уголовно-процессуального кодекса, так и с точки зрения сокращения использования неофициальных мест содержания под стражей. С декабря 2016 года, когда из Управления СБУ в Харьковской области были освобождены последние задержанные, УВКПЧ не зафиксировало ни одного случая длительного содержания в неофициальных местах содержания под стражей. В большинстве отдельных случаев, задокументированных с 2017 по 2021 год, продолжительность произвольного задержания не превышала нескольких дней, при этом людей обычно содержали в арендованных квартирах, гостиничных номерах или аналогичных местах до перевода в официальные места содержания под стражей, например, ИВС или СИЗО.

Пытки и жестокое обращение

43. С начала вооруженного конфликта задержанные в связи с конфликтом подвергались пыткам и жестокому обращению со стороны правительственных акторов. С апреля 2014 года по 30 апреля 2021 года УВКПЧ задокументировало

³⁵ Например, задержание без решения следственного судьи или суда; подбрасывание улик, например, ручных гранат или патронов как основание для ареста; содержание под стражей свыше 72 часов без санкции суда; отсутствие доступа к адвокату; отсутствие возможности сообщить родственникам о задержании; содержание в неофициальных местах содержания под стражей, часто тайные и без связи с внешним миром и тому подобное.

³⁶ Закон «О предварительном заключении» предусматривает, что задержанные могут содержаться под стражей только в ИВС, находящихся в ведомстве Министерства внутренних дел, СИЗО, находящихся в ведомстве Министерства юстиции, и военных гауптвахтах, находящихся в ведомстве Министерства обороны. Единственное исключение составляет Отдел обеспечения досудебного следствия СБУ в Киеве по адресу: переулок Аскольдов, д. 3А, который официально функционировал еще до начала конфликта из-за лазеек в законодательстве.

767 случаев задержаний (655 мужчин и 112 женщин), 68,8 процента из которых (528, в том числе 456 мужчин и 72 женщины) подверглись пыткам или жестокому обращению, включая сексуальное насилие, в связи с конфликтом. Экстраполяция этих пропорций на оценочное общее количество произвольных задержаний в связи с конфликтом со стороны правительственных акторов за весь период конфликта (2300), указывает, что жертвами пыток и жестокого обращения в связи с конфликтом могли стать примерно 1500 человек.

44. Шестидесят процентов всех случаев пыток и жестокого обращения со стороны правительственных акторов, зафиксированных УВКПЧ, произошли с 2014 по 2015 год. В эти годы распространенность пыток и жестокого обращения среди произвольно задержанных лиц составляла в среднем 74 процента.

45. По словам жертв, опрошенных УВКПЧ, пытки и жестокое обращение применялись, чтобы заставить их признаться, или предоставить информацию, или иным образом заставить задержанных сотрудничать, а также в карательных целях, для унижения и запугивания, вымогательства денег и имущества.

46. Методы пыток и жестокого обращения включали избиения, сухое и мокрое удушения, удары электрическим током, сексуальное насилие над мужчинами и женщинами, пытки положением, лишение воды, пищи, сна или доступа в туалет, изоляцию, имитацию казни, длительное применение наручников, одевание мешка на голову, и угрозы смертью или продолжением пыток, сексуальным насилием или причинением вреда семье. Во многих случаях, особенно на начальных стадиях конфликта, пытки или жестокое обращение с отдельными задержанными дополнительно усугублялись плохими условиями содержания, которые сами по себе часто были равносильными жестокому обращению.³⁷

Сексуальное насилие, связанное с конфликтом

47. Из 767 человек, задержанных в контексте конфликта, на территории, контролируемой Правительством, и дела которых были задокументированы УВКПЧ с середины апреля 2014 года по 30 апреля 2021 года, 35 человек (18 мужчин и 17 женщин), то есть 4,6 процента (4,3 процента задержанных мужчин и 15,2 процента задержанных женщин) были подвергнуты сексуальному насилию, связанному с конфликтом (изнасилование, пропускание электрического тока через гениталии, удары по гениталиям, принуждение к обнажению, нежелательные прикосновения сексуального характера и угрозы сексуальным насилием).

48. Если экстраполировать эту цифру на оценочное общее количество произвольных задержаний, связанных с конфликтом, со стороны правительственных акторов (2300), то количество жертв сексуального насилия, связанного с конфликтом, можно оценить в 140-170 человек, в том числе 80-100 мужчин и 60-70 женщин. Во многих случаях лицам, пережившим сексуальное насилие, трудно признаться и рассказать о своем опыте из-за страха перед стигмой или мстостью. Поэтому реальные цифры могут быть выше.

С. Нарушители

49. УВКПЧ выявило широкий круг правительственных акторов, причастных к связанным с конфликтом произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению, в частности: СБУ; различные подразделения (часто неопределенные) Вооруженных Сил Украины (ВСУ); Национальная гвардия; Национальная полиция; Государственная пограничная служба; добровольческие батальоны до и после официального включения в состав ВСУ, Национальной гвардии или Национальной полиции (например батальон «Айдар», батальон «Артемовск», батальон/полк «Азов»; батальон «Днепр-1»;

---

³⁷ См., например, УВКПЧ, тематический доклад о ответственности за убийства в Украине с января 2014 года по май 2016 года, п. 101; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 августа по 15 ноября 2015 года, п. 51; и УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 ноября 2015 года по 15 февраля 2016 года, пп. 52 и 87.

батальон «Днепр-2», батальон «Донбасс», батальон «Харьков-1» и батальон «Полтава»); и другие вооруженные подразделения, которые принимали участие в боевых действиях или находились в Донецкой и Луганской областях в контексте вооруженного конфликта без официального включения в состав ВСУ, Национальной гвардии или Национальной полиции (например, «Правый сектор»).

50. Во многих случаях жертвы не могли определить принадлежность лиц, которые их задерживали или пытали. В некоторых случаях нарушители принадлежали к нескольким структурам и действовали совместно, так что один человек становился жертвой многочисленных нарушений со стороны нескольких нарушителей.

51. Заметная роль, которую СБУ сыграла в связанных с конфликтом произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении, может быть объяснена тем фактом, что она координировала АТО, расследовала преступления по статье 258 («терроризм») Уголовного кодекса в соответствии с законом, а также за ее действиями отсутствовал надлежащий прокурорский надзор.³⁸

52. Бывшие задержанные в связи с конфликтом редко знали имена, звания и должности лиц, причастных к их произвольному задержанию, пыткам и жестокому обращению. Однако во время интервью с бывшими задержанными УВКПЧ зафиксировало информацию о десятках позывных и визуальные описания этих лиц.

D. Места произвольных задержаний, тайного содержания под стражей, содержания под стражей без связи с внешним миром

53. По оценкам УВКПЧ, произвольные задержания, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, со стороны правительственных акторов происходили в более 30 местах содержания под стражей разного типа, размера, продолжительности функционирования и ведомств подчинения. Бывшие задержанные в связи с конфликтом сообщили УВКПЧ, что их произвольно удерживали в административных помещениях СБУ, например, в Харькове, Краматорске, Лисичанске, Мариуполе, Северодонецке и Славянске; отделениях и административных помещениях полиции, например, в Дружковке, Торецке (тогда Дзержинске), Константиновке, Рубежном и Волновихе; временных военных базах в зоне конфликта, которые совместно использовались ВСУ, СБУ и добровольческими батальонами, например, в аэропортах Краматорска и Мариуполя, в Изюме и под Северодонецком; постоянных военных базах в зоне конфликта; временных базах, использовавшихся батальонами и СБУ, например, Красноармейское АТП³⁹; «импровизированных тюрьмах» батальонов, например, колбасный завод в селе Половинкино, контроль над которым осуществлял батальон «Айдар»; военных блокпостов; небольших временных мест содержания под стражей вне помещений СБУ; официальных мест содержания под стражей (в основном, ИВС); санаториях, например, «Зеленая роща»; и школах, например, школа № 61 в Мариуполе. Самым известным неофициальным местом содержания под стражей, которое находилось в ведении СБУ с 2014 по 2016 год, было помещение ее Харьковского областного управления (см. Приложение I).

54. Независимые наблюдатели за соблюдением прав человека, как правило, не имели доступа к этим помещениям. В редких случаях, если наблюдателям Национального превентивного механизма (НПМ) предоставлялся доступ, это происходило с задержками, что позволяло временно перемещать задержанных. Над этими неофициальными местами

---

³⁸ Согласно СБУ, в рамках уголовных расследований нарушений процессуальных прав лиц, подозреваемых в тяжких преступлениях, не наблюдалось; пытки и жестокое обращение не применялись и не применяются при следственных действиях; задержания осуществляются исключительно по решениям судов; а задержанные лица содержатся только в официальных местах содержания под стражей.

³⁹ АТП означает «автотранспортное предприятие».

содержания под стражей прокурорский надзор либо не осуществлялся, либо осуществлялся номинально. Например, военный прокурор в г. Харькове расследовал утверждения о существовании тайного места содержания под стражей на территории Харьковского областного управления СБУ, пришел помещение в марте 2015 года, но увидел пустые камеры. УВКПЧ опросило несколько бывших задержанных, которые рассказали, что содержались в этом учреждении, а перед посещением военного прокурора сотрудники СБУ их вывели из камер и временно разместили в подвале и других частях здания.⁴⁰

55. Условия содержания в этих учреждениях были разными, от похожих на официальное содержание под стражей в СИЗО до насколько бесчеловечных и унижительных, что они нанесли необратимый ущерб физическому и психическому здоровью.⁴¹ пытки и жестокое обращение с задержанными были распространенными и почти рутинными. Насколько известно УВКПЧ, до 2017 года все эти учреждения прекратили содержать лиц, задержанных в связи с конфликтом, за исключением санатория «Зеленая роща» в Донецкой области, который использовался для временного размещения задержанных перед их одновременным освобождением.⁴²

Аэропорт в г. Мариуполе

В 2014 году, после начала вооруженного конфликта на востоке Украины, аэропорт в г. Мариуполе был превращен в военную базу, которую использовали ВСУ, СБУ и некоторые добровольческие батальоны, а часть его помещений использовалась как место содержания под стражей. По состоянию на данный момент УВКПЧ зафиксировало 21 частный случай (19 мужчин и две женщины) произвольного задержания и содержания без связи с внешним миром, а также пыток и жестокого обращения в аэропорту г. Мариуполя, которые произошли с 2014 года по первую половину 2016 года. УВКПЧ считает, что сотни задержанных содержались там до перевода в другие места содержания под стражей, официальные или неофициальные, или до освобождения. В 2014 году продолжительность задержания в аэропорту составляла от нескольких часов до одного месяца. После этого задержанные содержались под стражей только на срок до 24 часов.

В большинстве зафиксированных случаев задержанным не сообщали о причинах их ареста или о предъявленных им обвинениях. Задержанным отказывали в доступе к адвокату или контакте с внешним миром за исключением одного случая, когда задержанной был предоставлен адвокат на третий день содержания под стражей в аэропорту.

Задержанных содержали в неработающих холодильных складах – подвальных помещениях без окон, площадью 8-10 квадратных метров, облицованных керамической плиткой. Отсутствие вентиляции затрудняло дыхание, из-за чего некоторые задержанные теряли сознание. По словам бывшего задержанного, которого содержали в холодильном складе в 2014 году, в один момент в этом небольшом помещении находилось 14 задержанных. Задержанным нерегулярно предоставляли пищу и воду, иногда отказывали в доступе в туалет. Несколько задержанных рассказали, что слышали крики других людей, которых пытали.

Бывшие задержанные сообщили, что их пытали и подвергали жестокому обращению с целью принуждения к признанию или предоставлению информации, или для наказания за их реальную или предполагаемую принадлежность к вооруженным группам. В большинстве случаев нарушители носили балаклавы, что давало им возможность сохранять анонимность. Самыми частыми методами пыток были избиения твердыми предметами (палками, пистолетами или прикладами), удары кулаками, ногами по различным частям тела (колени, грудь, голова); применение электрического тока; имитация казни через выстрел в задержанного холостыми или рядом с задержанным боевыми патронами; принуждение задержанного копать себе могилу; и словесные оскорбления.

Во время визита в Украину в июне 2015 года помощник Генерального секретаря ООН по правам человека пытался получить доступ к аэропорту г. Мариуполя без предварительного уведомления, но военные ему отказали. В 2017 году ММПЧУ

⁴⁰ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 февраля по 15 мая 2015 года, п. 47.

⁴¹ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 ноября 2017 года по 15 февраля 2018 года, Приложение II, п. 7.

⁴² См. Приложение I, пп. 27 и 57-58.

посетила территорию аэропорта и не обнаружила признаков того, что его помещения все еще использовались в качестве места содержания под стражей.

VII. Произвольные задержания, включая тайное содержание под стражей, содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение со стороны вооруженных групп и других акторов на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками»

«У меня на ногах постоянный отек из-за избиений и стрессовых положений. Из-за избиений я частично потерял зрение и все зубы, а переломы носа так и не зажили».

Бывший задержанный «МГБ» в Луганске

A. Масштабы содержания под стражей, связанного с конфликтом

56. По оценкам УВКПЧ, с середины апреля 2014 года по 30 апреля 2021 года вооруженные группы и другие акторы самопровозглашенных «республик» задержали от 4300 до 4700 человек в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины.⁴³ По оценкам, мужчины составляли 85 процентов всех задержанных в связи с конфликтом, а женщины – 15 процентов. Задержания детей в связи с конфликтом были редкими, их количество оценивается в десятки случаев, преимущественно на начальных этапах конфликта.

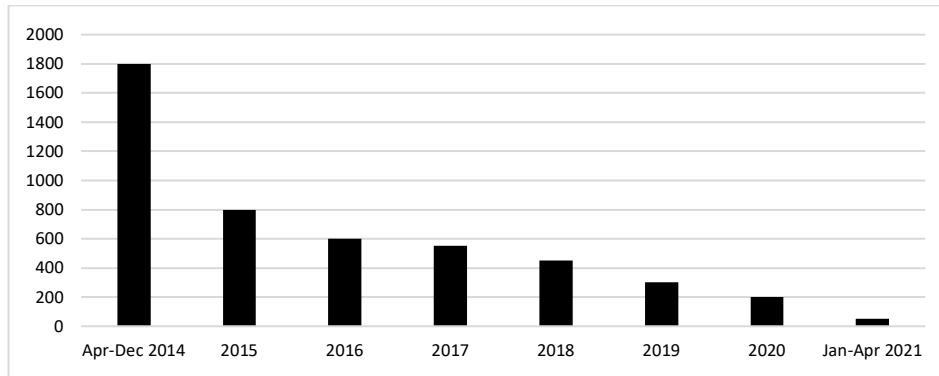
57. Задержанными, главным образом, были 1) лица *hors de combat* (захваченные военнослужащие ВСУ или члены добровольческих батальонов или другие лица, принимавшие участие в боевых действиях на стороне правительственных сил); 2) гражданские лица, обвиняемые в поддержке Правительства Украины или проукраинских взглядов⁴⁴; и 3) другие лица, задержанные в контексте вооруженного конфликта⁴⁵.

Оценка количества задержаний, связанных с конфликтом, вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», 2014-2021 гг.

⁴³ Кроме них, с лета 2014 года по апрель 2021 года, по оценкам, на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», за обычные преступления было задержано не менее 3000 гражданских лиц, а также сотни членов вооруженных групп и «должностных лиц» самопровозглашенных «республик», задержанных в связи с выполнением ими «служебных обязанностей». Также, по оценкам, на лето 2014 года в Донецком и Луганском СИЗО и исправительных колониях на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», оставалось 16 000 человек, которые содержались под стражей до суда, и заключенных. Из них по состоянию на 30 апреля 2021 года около 8000 продолжали отбывать наказание. Эти задержанные не включены в статистику, изложенную в данном разделе.

⁴⁴ Включая лиц, которые были задержаны по обвинениям, сфабрикованным для вымогательства их имущества или денег.

⁴⁵ Например, с середины апреля по 18 июля 2014 года вооруженными группами были задержаны, по меньшей мере, 717 человек, в том числе: 46 журналистов, 112 сотрудников милиции, 26 представителей Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине, 22 депутата, члены политических партий и председатели районных (городских) советов, пять сотрудников прокуратуры, два адвоката, два судьи, один сотрудник пенитенциарной службы и 481 другое лицо. Кроме того, вооруженные группы захватили 91 военнослужащего и пограничника, а также четырех сотрудников СБУ. См. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 8 июня – 15 июля 2014 года, п.33.

58. На 30 апреля 2021 года, по оценкам, 3800-4000 задержанных в связи с конфликтом считаются освобожденными, тогда как около 300-400 человек остаются под стражей (под «административным задержанием», «превентивным арестом», под «следствием» или отбывают «наказание»), а ориентировочно 200-300 человек были убиты или умерли во время пребывания под стражей.

В. Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение

Произвольные задержания

59. На первых этапах конфликта, в 2014 году и в первом квартале 2015 года, похищения и задержания, связанные с конфликтом, осуществлялись различными вооруженными группами, многие из которых были достаточно автономными от центрального командования в Донецке и Луганске. Этим задержаниям не хватало какой-либо общности с правовой процедурой, а во многих случаях они были насильственными исчезновениями.

60. С конца 2014 года задержания, связанные с конфликтом, вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», становились все более оформленными и люди задерживались, преимущественно, «правоохранительными» органами (например, «министерствами государственной безопасности»). Сначала их задерживали в рамках «административного ареста» (на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой») или «превентивного задержания» (на территории, контролируемой «Луганской народной республикой») ⁴⁶, что во многих случаях было равносильно насильственным исчезновениям, а если их не освобождали, то обвиняли по разным статьям «уголовных кодексов» самопровозглашенных «республик». ⁴⁷

61. В 532 задокументированных случаях задержаний, связанных с конфликтом, УВКПЧ отметило отсутствие надлежащих процедур административного задержания ⁴⁸ или отсутствие соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства по уголовным «делам» и выявило, что в большинстве данных случаев имели место произвольные задержания.

62. Наиболее распространенными обвинениями против задержанных в связи с конфликтом были «шпионаж», «подстрекательство к ненависти», «хранение взрывчатых материалов», «террористический акт», «содействие террористической деятельности» и «публичные призывы к экстремистским

⁴⁶ Согласно «законодательствам» самопровозглашенных «республик», лица могут быть задержаны в рамках «административного ареста» или «превентивного задержания» для проверки их причастности к «преступлениям против национальной безопасности» по единоличному решению «следователя» или «прокурора». Они предусматривают задержание на срок до 30 суток (может быть продлен до 60 суток), в течение которых проводится «расследование». В течение этого времени задержанные содержатся без связи с внешним миром, а над их содержанием под стражей не осуществляется никакого судебного контроля. УВКПЧ установило, что в большинстве случаев родственникам задержанных лиц не предоставлялась информация об их задержании.

⁴⁷ УВКПЧ, Права человека в отправлении правосудия по уголовным делам, связанным с конфликтами в Украине с апреля 2014 года по апрель 2020 года, пп. 101-102.

⁴⁸ Там же, пп. 107-111.

действиям» на территории, которая контролируется «Донецкой народной республикой», и «создание преступной организации», «незаконное приобретение и хранение оружия или боеприпасов», «государственная измена» и «незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну» на территории, контролируемой «Луганской народной республикой».

Пытки и жестокое обращение

63. В период с апреля 2014 года по 31 апреля 2021 года УВКПЧ задокументировало 532 случая задержаний, связанных с конфликтом (447 мужчин и 85 женщин), 281 из которых (249 мужчин и 32 женщины) подверглись пыткам или жестокому обращению, включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом. Из 281 случая пыток и жестокого обращения, зафиксированных УВКПЧ, 49,5 процентов (139) произошли в период с 2014 по 2015 год.⁴⁹

64. В этом общем количестве задокументированных случаев задержаний, распространенность пыток и жестокого обращения составляла 51,1 процента на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», и 56,3 процента на территории, контролируемой «Луганской народной республикой».⁵⁰ В 2014 и 2015 годах распространенность пыток и жестокого обращения в отношении лиц, задержанных в связи с конфликтом, была выше и составляла 82,2 процента на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», и 85,7 процента на территории, контролируемая «Луганской народной республикой».

65. Экстраполяция средних соотношений за 2014-2021 годы на оценочное общее количество лиц, задержанных в связи с конфликтом вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», за весь период конфликта (4500), указывает на то, что жертвами пыток и жестокого обращения, связанных с конфликтом, стали примерно 2500 человек.

66. В случаях, зафиксированных УВКПЧ, вооруженные группы и другие акторы на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», активно применяли пытки и жестокое обращение для принуждения к признаниям или получения информации, или чтобы иным образом заставить задержанных сотрудничать, а также в карательных целях, для унижения и запугивания, или вымогательства денег и имущества.

67. Методы пыток и жестокого обращения, которые жертвы описали УВКПЧ, включали избиения, сухое и мокрое удушения, удары электрическим током, сексуальное насилие над мужчинами и женщинами, пытки положением, лишение воды, пищи, сна или доступа в туалет, изоляцию, имитацию казни, длительное применение наручников, одевание мешка на голову, и угрозы смертью или дальнейшими пытками, сексуальным насилием или причинением вреда семье. Во многих случаях, особенно на начальных стадиях конфликта, пытки или жестокое обращение с отдельными задержанными дополнительно усугублялись плохими условиями содержания, которые сами по себе часто были равносильными жестокому обращению.⁵¹

---

⁴⁹ Поскольку много случаев фиксировались со значительной задержкой во времени, а возможности ММПЧУ и ее доступ к потенциальным собеседникам в 2014 и 2015 годах были ограничены, эти цифры нельзя считать репрезентативными для количества всех случаев, которое могло быть больше.

⁵⁰ При отсутствии конфиденциального доступа к местам содержания под стражей и задержанным на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», и при отсутствии одновременных освобождений в 2020-2021 годах, во многих случаях УВКПЧ удалось задокументировать и подтвердить только произвол задержаний, но не факты пыток и жестокого обращения с задержанными; поэтому пытки и жестокое обращение в отношении лиц, задержанных в связи с конфликтом на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», были, скорее всего, более распространены.

⁵¹ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 по 30 ноября 2014 года, п. 41; УВКПЧ, Доклад о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права в контексте событий под Иловайском в августе 2014 года, пп. 98-127.

Сексуальное насилие, связанное с конфликтом

68. Из 532 человек, задержанных вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками» в связи с конфликтом, дела которых были задокументированы УВКПЧ, 21 человек (14 мужчин и семь женщин), то есть 3,9 процента (3,1 процента задержанных мужчин и 8,2 процента задержанных женщин) подверглись сексуальному насилию, связанному с конфликтом (изнасилование, пропускание электрического тока через гениталии, удары по гениталиям, принуждение к обнажению, нежелательные прикосновения сексуального характера и угрозы сексуальным насилием).

69. Если экстраполировать эту цифру на оценочное общее количество задержаний, связанных с конфликтом, со стороны вооруженных групп и других акторов на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками» (4500), то количество жертв сексуального насилия, связанного с конфликтом, в контексте задержания можно оценить в 170-200 человек, в том числе 110-130 мужчин и 60-70 женщин. Во многих случаях лицам, пережившим сексуальное насилие, трудно признаться и рассказать о своем опыте из-за страха перед стигмой или мстостью. Поэтому реальные цифры могут быть выше.

С. Нарушители

70. К связанным с конфликтом произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками», в период с 2014 по 2021 год был причастен широкий круг вооруженных групп и других акторов. В 532 случаях, зафиксированных УВКПЧ, были определены следующие нарушители:

71. На территории, контролируемой «Донецкой народной республикой»: «первый армейский корпус народного ополчения», «республиканская гвардия», вооруженная группа под руководством Игоря Безлера, «первая славянская бригада», «бригада Кальмиус», «бригада Новороссия», «батальон Оплот», «батальон Сомали», «батальон Спарта», «батальон Восток», «русская православная армия», различные казачьи группировки, «министерство государственной безопасности» («мгб»), «департамент по борьбе с организованной преступностью» («убоп») «министерства внутренних дел», «милиция» и «пенитенциарная служба».

72. На территории, контролируемой «Луганской народной республикой»: «второй армейский корпус народного ополчения», «батальон Призрак», «батальон Бэтмен», «батальон Леший», «батальон Заря», «батальон Брянка СССР», «первый казачий полк», другие казачьи группировки, «министерство государственной безопасности» («мгб»), «министерство внутренних дел», «милиция», «пенитенциарная служба».

73. Приведенные выше списки не являются исчерпывающими, поскольку считается, что некоторые другие вооруженные группы или акторы также причастны к произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению. УВКПЧ также накопило значительный объем информации об отдельных нарушителях. Многие задержанные указали, что граждане Российской Федерации, включая «ФСБэшников», были причастны к их произвольному задержанию, пыткам и жестокому обращению.⁵²

D. Места содержания под стражей

74. С апреля 2014 года на территории, контролируемой вооруженными группами, появилось множество новых мест содержания под стражей в дополнение к ИВС, СИЗО и колониям, существовавшим ранее, где под стражей содержались задержанные и заключенные. УВКПЧ выявило более 50 таких

---

⁵² Термин «ФСБэшник» использовался задержанными для обозначения лица, которое они подозревают в происхождении из и в действиях от имени Российской Федерации. Свои утверждения задержанные основывали на русском акценте лиц или других чертах, которые отличали их от жителей Украины.

новых мест (часто обобщенно называемых «подвалами»⁵³), которые функционировали от нескольких дней или месяцев до более года, и в большинстве случаев прекратили функционировать до 2016 года. Крупнейшими из таких мест были бывшие здания областного управления СБУ в Донецке на улице Щорса, 62, бывшие помещения воинской части № 3037 в Донецке на улице Куприна, 1, бывший арт-центр «Изоляция» в Донецке на улице Светлого Пути, 3 и бывшие помещения областного управления СБУ в Луганске на улице Советская, 79, которые продолжали работать состоянию на 30 апреля 2021 года. Задержанных в связи с конфликтом также содержали в Донецком и Луганском СИЗО и в ряде исправительных колоний, например, колониях № 32 и № 97 в г. Макеевка, колония № 28 в г. Торез, колония № 87 в г. Горловка и колония № 127 в г. Снежное.

Бывшие здания Управления СБУ в Луганской области

После начала вооруженного конфликта на востоке Украины в 2014 году помещения управления СБУ в Луганской области использовались членами вооруженных групп, а затем сотрудниками «мгб». УВКПЧ зафиксировало 57 случаев произвольных задержаний и содержания под стражей без связи с внешним миром, пыток и жестокого обращения (47 мужчин и 10 женщин), которые произошли там с 2014 года по апрель 2021 года. На конец апреля 2021 года эти помещения и дальше использовались для содержания под стражей задержанных в связи с конфликтом.

Задержанных держали в подвальных помещениях, без окон, с бетонным полом и металлическими койками. По крайней мере некоторые комнаты были оборудованы туалетом и раковиной.⁵⁴ Задержанные получали трехразовое питание низкого питательного качества, обычно кашу и горячую воду. Они могли принимать душ раз в неделю и иметь доступ к свежему воздуху в течение одного часа в неделю. Перед перемещением в здание на задержанных одевали капюшоны или завязывали глаза, а при выходе за пределы подвала на голову одевали мешок. Сообщается, что во время вспышки COVID-19 администрация не соблюдала меры по недопущению распространения инфекции.

Задержанные мужчины содержались без связи с внешним миром от двух дней до более года. Например, в 2016 году один мужчина содержался под стражей без связи с внешним миром восемь месяцев без предъявления обвинений или постановлений «суда». УВКПЧ также известно о десяти женщинах, которых удерживали там под стражей от двух часов до двух месяцев. На первом этапе задержания «мгб» часто отказывалось признавать факт ареста или задержания, что может быть приравнено к насильственному исчезновению. Задержанным по процедуре «превентивного задержания», в отличие от других, не разрешалось получать посылки с едой и лекарствами или иметь доступ к адвокату.

Во время допросов на верхних этажах здания к задержанным часто применяли пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие, чтобы заставить их признаться или наказать за реальное или предполагаемое сотрудничество с СБУ. Методы пыток включали: избивание различными предметами (палками, сапогами, кулаками, тросами, прикладами, битами) удары электрическим током; имитацию казни; угрозы, в частности угрозы убийством, их и их семей; лишение пищи и воды на трое-четыре суток. Бывший задержанный, которого содержали там в 2017 году, сказал: «люди там умирали».

Например, в июле 2014 года трое мужчин из батальона «Леший» избивали задержанного мужчину битами и пистолетами и устроили ему имитацию казни, засунув пистолет ему в рот, чтобы отобрать имущество. В течение трех дней ему не давали ни еды, ни воды. В ноябре 2016 несколько сотрудников «мгб» на протяжении нескольких часов избивали мужчину с инвалидностью палкой по всему телу и книгой по голове, чтобы заставить его признаться в сотрудничестве с СБУ. После избивания у него онемела правая рука, а на правом глазу началось отслоение сетчатки. Хотя он был «весь синий» от синяков, по его словам, он почти не пострадал по сравнению с

⁵³ «Подвал» было общим названием импровизированных мест содержания под стражей, поскольку часто задержанных содержали в подвалах различных административных зданий, оккупированных вооруженными акторами. Распространенной угрозой было «отправить на подвал». Не все импровизированные места содержания под стражей были расположены в подвалах.

⁵⁴ В 2014 году задержанным разрешалось пользоваться туалетом дважды в день, в остальное время для мочеиспускания они пользовались пластиковыми бутылками. В одном случае 20 человек содержались в маленькой камере с четырьмя койками. В другом случае женщина содержалась вместе с четырьмя мужчинами.

другими. В феврале 2018 года сотрудники «мгб» душили и пытали током человека, прикрепив электрические провода к разным частям его тела, включая гениталии; они также били его и угрожали забрать у него детей и посадить в тюрьму его мать, пока он не «подписал все». Некоторых задержанных приносили в камеру в бессознательном состоянии из-за сильных побоев; некоторых выводили и не возвращали.

В 2019 и 2020 годах УВКПЧ получало информацию о произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении в этих помещениях, в частности избиваниях дубинками, пытках электрическим током, имитации казни с целью принуждения к признаниям.

УВКПЧ отмечает, что из-за страха мести со стороны «мгб» освобожденные лица часто не хотят рассказывать о своем опыте. Перед освобождением задержанные должны были подписать документ с согласием не разглашать информацию о задержании и обращении с ними. Их предупреждают не делиться информацией, если они не хотят «столкнуться с последствиями» и «ответственностью».

VIII. Ответственность

75. Международное право прав человека и международное гуманитарное право обязывают государства проводить эффективные, немедленные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых нарушителей в соответствии с нормами внутреннего и международного права. Жертвам нарушений прав человека или гуманитарного права должен быть обеспечен равноправный и эффективный доступ к правосудию, независимо от того, на ком в конечном итоге лежит ответственность за нарушения. Жертвам также предоставляются средства правовой защиты и возмещения ущерба.⁵⁵

Опыт жертв

С 2014 года УВКПЧ задокументировало несколько десятков случаев, когда лица подвергались произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению по обе стороны линии соприкосновения. Один такой случай, также показательный в плане безнаказанности, приведен ниже.

Жительница пгт Трехизбенка, контролируемого Правительством (Луганская область), состояла в отношениях с украинским военнослужащим. Когда вооруженные группы узнали об этом, они начали звонить ей по телефону и угрожать. 19 сентября 2017 она с подругой поехала в пгт Славянск, контролируемый вооруженными группами. Там их задержали и привезли в «отделение милиции». Представители «милиции» избили обеих женщин и обвинили их в том, что они диверсантки, подсланные украинскими правоохранительными органами, и назвали их «проститутками украинских солдат». Подругу женщины били по голове папкой с материалами какого-то дела. На следующее утро старший «милиционер» начал кричать на своих подчиненных: «зачем вы с ними играете? Вам нужно просто пристрелить их». Позже двое мужчин из «мгб»⁵⁶ пришли допрашивать их. Они сказали, что если женщины не скажут, кто их послал, то их утопят в реке Северский Донец. Они также сказали, что знают, где живет дочь женщины. Они хотели знать, сколько украинских военных находится в Трехизбенке. В конце концов, женщина была вынуждена подписать соглашение о сотрудничестве.

Когда женщина вернулась на территорию, контролируемую Правительством, она рассказала своему партнеру и полиции о том, что с ней произошло. Полицейские сказали ей поддерживать контакты с сотрудником «мгб», который проводил допрос, «чтобы заинтересовать его» и «узнать, чего он хочет». 13 октября 2017 люди в балаклавах задержали женщину и ее партнера, посадили в разные машины, привезли домой «для проведения обыска», не предъявив никаких документов. Сотрудники СБУ ничего не искали, только забрали телефоны, принадлежащие ей и ее партнеру. Женщину обвинили в попытке передать вооруженным группам секретную военную информацию на флэш-накопителе. Сотрудники СБУ не позволили ей позвонить родственникам и проигнорировали просьбу предоставить доступ к адвокату и вызвать лиц, которые могли бы подтвердить ее невиновность. Ее допрашивали оперативники

⁵⁵ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещения ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, п. 3.

⁵⁶ На вопрос, с кем они разговаривают, мужчины ответили: «Мы из Луганска. Вам лучше не знать, из какой мы службы».

СБУ, которые несколько раз ударили ее кулаком по голове. Когда она отказалась говорить, сотрудник СБУ стал бить ее по голове еще сильнее. Она вспоминала, что «перед глазами были звезды», позже из-за этих ударов она почувствовала боль в сердце. Затем ее отвели в подвал какого-то заведения в Новоайдаре или Северодонецке, где заставили дать ложные видео-показания против себя; ее били за каждое отклонение от того, что она должна была говорить на камеру. После 22:00 того же дня ее привезли в СБУ г. Северодонецка. Там сотрудник СБУ предостерег ее от жалоб адвокату, который должен вскоре прийти: «адвокат придет и уйдет, а я останусь». В 2:30 ночи 14 октября ее вывели из здания СБУ и перевезли во Львов. 17 октября 2017 года ее поместили во Львовский СИЗО. 8 октября 2020 года после длительного судебного процесса она признала себя виновной из-за опасений «реального приговора». 5 октября 2020 года Новоайдарский районный суд признал ее виновной и приговорил к трем годам лишения свободы (условно).

А. Государственные расследования

76. Правительство Украины заявило о твердой решимости расследовать все преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины, включая незаконное ограничение свободы, пытки и жестокое обращение, в том числе связанное с конфликтом сексуальное насилие, и привлечь нарушителей к ответственности независимо от их принадлежности.⁵⁷ Статистика, предоставленная Офисом Генерального прокурора, свидетельствует об определенном прогрессе в проведении таких расследований.

77. Например, в период с 15 марта 2014 года по 15 февраля 2016 года Военная прокуратура расследовала 11 убийств, 12 случаев пыток и 27 случаев незаконного ограничения свободы, вероятно совершенных членами добровольческих батальонов, участвовавших в АТО. В знаменитом деле полицейского батальона «Торнадо» (бывший «Шахтерск», расформированный в 2014 году за нарушение прав человека) 12 командиров и бойцов были обвинены в незаконном ограничении свободы, пытках и превышении полномочий. В 2017 году они были приговорены к различным срокам лишения свободы.

78. По данным Офиса Генерального прокурора, в период с 1 апреля 2014 года по 31 мая 2018 года военные прокуроры расследовали 45 случаев убийств, нанесения телесных повреждений, пыток и незаконного ограничения свободы, а также три изнасилования, предположительно совершенных правительственными акторами против гражданских лиц в зоне АТО. За тот же период Национальная полиция расследовала еще 417 уголовных дел о преступлениях, предположительно совершенных правительственными акторами, в том числе 112 убийств, причинение телесных повреждений, пытки и незаконное ограничение свободы, а также четыре изнасилования. В общей сложности с 1 апреля 2014 года по 31 декабря 2020 года военные прокуроры осуществляли надзор за расследованием 757 уголовных дел, связанных с уголовными преступлениями, совершенными против гражданского населения государственными акторами в зоне АТО; 283 из них были закрыты, 442 дел было направлено в суд, и вынесли 249 приговоров.⁵⁸

79. В октябре 2019 года Генеральная прокуратура создала Департамент надзора по уголовным производствам в отношении преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта, для обеспечения надлежащего расследования правоохранительными органами, такими как Национальная полиция, СБУ и Государственное бюро расследований, преступлений, совершенных во время вооруженных конфликтов на востоке Украины и в Крыму. Департамент начал функционировать в январе 2020 года. По состоянию на 30 апреля 2021 года, Офис Генерального прокурора осуществлял надзор за расследованием уголовных преступлений, совершенных

⁵⁷ См., например, интервью г-на Гюндуза Мамедова, заместителя Генерального прокурора Украины, от 18 февраля 2020 года: zn.ua/internal/neotvratimost-nakazaniya-345368.html.

⁵⁸ УВКПЧ понимает, что значительная часть этих преступлений были обычными преступлениями, совершенными украинскими военнослужащими и правоохранительными органами в зоне конфликта.

вооруженными группами и другими акторами самопровозглашенных «республик», предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека), ч. 1 и ч. 2 ст. 115 (умышленное убийство), ч. 3 ст. 258 (террористический акт), ч. 1 ст. 258³ (создание террористической группы или террористической организации), и ст. 438 (нарушение законов и обычаев войны) Уголовного кодекса. По результатам расследования, 30 человек были привлечены к уголовной ответственности (из них четверо за совершение преступлений в месте содержания под стражей «Изоляция»), 11 дел были направлены в суд и одно лицо осуждено. Донецкая областная прокуратура осуществляет надзор за расследованием ряда уголовных дел о месте содержания «Изоляция» (см. п. 59 Приложения II) и Луганская областная прокуратура осуществляет процессуальное руководство расследований по созданию и функционированию незаконных мест содержания под стражей вооруженными группами; 15 лицам было сообщено о подозрении, из них по 11 обвинительные акты направлены в суд.

80. Отсутствие у Правительства доступа на территорию, которая контролируется самопровозглашёнными «республиками», существенно затрудняет расследование нарушений прав человека, совершенных там, и поэтому редко приводит к преследованию. По утверждению Генеральной прокуратуры, малое количество обвинительных приговоров также связано с тем, что предполагаемые жертвы не подавали жалобы в соответствующие государственные органы. Жертвы подобных нарушений часто не рассказывают о них из-за страха карательных мер, недоверия к государственным учреждениям или незнания своих прав. Кроме того, нарушение почтового сообщения между территорией, контролируемой Правительством, и территорией, контролируемой вооруженными группами, а также тяжелые условия пересечения линии соприкосновения затрудняют гражданским жителям территории, контролируемой вооруженными группами, официальную подачу в государственные органы жалоб о нарушении прав человека и международного гуманитарного права.

81. УВКПЧ также отметило отсутствие политической воли и мотивации для расследования связанных с конфликтом произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения, предположительно совершенных правительственными акторами, а также злоупотребления процедурными механизмами во избежание надлежащего расследования таких дел. В некоторых случаях следователи прекращали расследование, даже не опросив пострадавшего. В других случаях прокуратура официально не признавала заявителей потерпевшими, что позволяло им закрывать дела без уведомления заявителей. Не зная о статусе расследования, заявители не могли обжаловать закрытие расследования. В нескольких случаях суды неоднократно выносили постановления о возобновлении расследований по жалобам о пытках, но полиция или военные прокуроры впоследствии закрывали возобновленные расследования. УВКПЧ также выявило, что судьи регулярно игнорируют утверждения о произвольном задержании и пытках, которые обвиняемые, связанные с конфликтом, делали в суде.⁵⁹

82. Дело Управления СБУ в Харьковской области, изложенное в Приложении I, особенно ярко демонстрирует безнаказанность нарушителей. СБУ последовательно отрицает, что ее харьковские помещения использовались как неофициальные места содержания под стражей с 2014 по 2016 год, а немногочисленные уголовные расследования, возбужденные по жалобам бывших задержанных, не двигаются вперед с 2017 года. Журналисты «Громадского ТВ», которые в марте 2018 года сняли документальный фильм об Управлении СБУ в Харьковской области, где утверждалось, что это было неофициальное место содержания под стражей, были названы сайтом

---

⁵⁹ УВКПЧ, Права человека в отправлении правосудия по уголовным делам, связанным с конфликтами в Украине с апреля 2014 года по апрель 2020 года, п. 84.

«Миротворец»⁶⁰ «врагами Украины» и в результате подверглись притеснениям со стороны неустановленных лиц.

В. Расследования на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками»

83. По сообщениям, «правоохранительные органы», созданные в самопровозглашенных «республиках», расследовали некоторые дела о произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, связанных с конфликтом, произошедших на территории, которая находится под их контролем. Эти расследования выглядят выборочными и, в основном, сосредоточены на действиях, совершенных членами тех вооруженных групп, которые были расформированы или иным образом реорганизованы за предполагаемое отсутствие дисциплины или лояльности к «республикам». Этим расследованиям также не хватало гарантий надлежащего процесса и справедливого судебного разбирательства.⁶¹

С. Правовая защита и возмещение ущерба жертвам

84. Право на эффективную правовую защиту нарушается недостатком эффективного расследования утверждений о произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, связанных с конфликтом. Аналогичным образом, право жертв на правовую защиту и возмещение ущерба остается преимущественно нереализованным. Реабилитация жертв пыток и сексуального насилия, связанного с конфликтом, осуществляется почти исключительно НГО при поддержке международных организаций, тогда как обеспеченных Правительством услуг и механизмов фактически нет.

IX. Выводы и рекомендации

85. Вооруженный конфликт на востоке Украины был и остается омраченным произвольными задержаниями, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, а также пытками и жестоким обращением, включая сексуальное насилие, связанными с конфликтом, совершенными как правительственными акторами, так и вооруженными группами и другими акторами на территории, контролируемой самопровозглашёнными «республиками» в условиях безнаказанности. Спустя семь лет после начала конфликта неприемлемо, что такие ужасные нарушения прав человека остаются преимущественно без внимания системы правосудия Украины, и тысячи жертв все еще ожидают средств правовой защиты и возмещения ущерба. Необходимо срочно принять конкретные меры по искоренению подобных практик и предотвращению нарушений в будущем. Не менее важно привлечь нарушителей к ответственности без дальнейшего промедления.

86. Ниже приводятся рекомендации, которые помогут достичь этих целей. Некоторые из них взяты из предыдущих докладов УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, поскольку они все еще актуальны и не были выполнены ответственными сторонами.

---

⁶⁰ Сайт, позиционирующий себя как «центр исследования признаков преступлений против национальной безопасности Украины, мира, безопасности человечества и международного правопорядка», и предоставляет «информацию для правоохранительных органов и специальных служб о пророссийских террористах, сепаратистах, наемниках, военных преступниках и убийц». Он был представлен широкой публике в 2015 году народным депутатом, который занимал должность советника Министерства внутренних дел (по состоянию на 30 апреля 2021 он был заместителем министра внутренних дел). Сайт публикует личные данные, в том числе домашние адреса и паспортные данные, лиц, которых он обвиняет в деятельности против национальной безопасности Украины, в том числе работников СМИ и активистов НПО, что нарушает право на неприкосновенность личной жизни и презумпцию невиновности.

⁶¹ УВКПЧ, Права человека в отправлении правосудия по уголовным делам, связанным с конфликтами в Украине с апреля 2014 года по апрель 2020 года, пп.103-139.

А. Верховной Раде Украины:

- a) Внести изменения в законодательство с целью включения в Уголовный кодекс определение пытки в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и с учетом всех составляющих, определенных в статье 1;
- b) Внести изменения в законодательство и предусмотреть в нем четкие положения о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, в частности справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в том числе через соответствующую медицинскую и психологическую помощь;

В. Правительству Украины:

- c) Обеспечить эффективное, немедленное, тщательное и беспристрастное расследование связанных с конфликтом произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения, включая связанное с конфликтом сексуальное насилие, независимо от принадлежности предполагаемого нарушителя(-ей), обеспечить судебное преследование нарушителей, включая лиц, занимающих руководящие должности, и, в случае признания их виновными, обеспечить назначение наказания соразмерного тяжести совершенного ими действия;
- d) Обеспечить соблюдение всех без исключения правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, например, право на уведомление о своих правах и о причинах ареста, право на уведомление своей семьи об аресте и месте пребывания, право на доступ к адвокату, право на посещение врача, право не свидетельствовать против себя и не подписывать документы неизвестного содержания;
- e) Провести обучение по вопросам Стамбульского протокола для сотрудников правоохранительных органов, юристов, работников здравоохранения и других должностных лиц, особенно тех, кто работает с задержанными и участвует в расследовании и фиксации случаев пыток;
- f) Включить обучение по вопросам расследования и фиксации случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом в учебные программы профессиональных, базовых высших и последипломных курсов для сотрудников правоохранительных органов, юристов и работников здравоохранения;
- g) Обеспечить, чтобы реформа СБУ способствовала предотвращению произвольных задержаний, включая насильственные исчезновения, тайного содержания под стражей и содержания под стражей без связи с внешним миром, а также пыток и жестокого обращения со стороны СБУ в будущем;
- h) Внедрить эффективные механизмы возмещения ущерба для жертв произвольного задержания, пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом, предусматривающие компенсацию за причиненный ущерб, а также программы реабилитации, в том числе медицинскую и психологическую помощь, юридические и социальные услуги;

С. Самопровозглашенным «республикам»:

- i) Освободить всех произвольно задержанных немедленно и с соблюдением условий безопасности;
- j) Прекратить практики «административного ареста» и «превентивного задержания»;
- k) Воздерживаться от содержания лиц под стражей без связи с внешним миром и немедленно предоставлять информацию о местонахождении задержанных их семьям и адвокатам;
- l) Обращаться со всеми лицами, лишенными свободы, гражданскими или военными, гуманно и в соответствии с международными стандартами в области прав человека и гуманитарного права;

m) Предоставить УВКПЧ и другим независимым международным наблюдателям беспрепятственный конфиденциальный доступ ко всем местам содержания под стражей, включая место содержания под стражей «Изоляция»;

D. Международному сообществу:

n) Настоятельно призвать самопровозглашенные «республики» эффективно выполнить рекомендации УВКПЧ, определенные в пунктах с i) до m) выше;

o) Использовать все доступные каналы для оказания влияния на самопровозглашенные «республики» с целью соблюдения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, запрещающих произвольные задержания, пытки и жестокое обращение;

p) Призвать Правительство Украины обеспечить полную ответственность за любые случаи произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения и выполнить рекомендации УВКПЧ, перечисленные в пунктах с) до h) выше.

Приложение I. Произвольные задержания, включая тайное содержание под стражей и содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение со стороны правительственных акторов в Харьковском СБУ в 2014–2016 годах

1. В этом приложении резюмируются фактические выводы УВКПЧ, касающиеся произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения с лицами, которых содержали под стражей в период с 2014 по 2016 год в помещениях Управления Службы безопасности Украины в Харьковской области (далее – «Харьковское СБУ»).

2. Эти выводы основаны на проведенных ММПЧУ интервью с 63 лицами (59 мужчин и четыре женщины), 32 из которых (30 мужчин и две женщины) сообщили, что их держали под стражей в помещениях Харьковского СБУ в течение различных периодов времени. Остальные опрошенные лица – 31 человек (29 мужчин и две женщины) – сообщили, что либо были свидетелями использования помещений Харьковского СБУ как места содержания под стражей⁶², либо видели, как людей задерживали сотрудники СБУ, которых, как они позже узнали, содержали в помещениях Харьковского СБУ.

I. Тенденции и примеры нарушений прав человека

3. С весны 2014 года Харьковское СБУ отвечало за возбуждение дел и расследование уголовных производств⁶³ в отношении лиц, связанных с местными антимайданными движениями или диверсионными группами, известными как «харьковские партизаны». Предыдущие доклады УВКПЧ описывают, как произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение с такими лицами, задержанными в связи с конфликтом, были обычной практикой СБУ в Харькове и Харьковской области, причем жертв часто содержали в помещениях Харьковского СБУ. Как объяснил бывший сотрудник Харьковского СБУ, «для СБУ практически не существует законов, ведь все, что является незаконным, можно просто засекретить или оправдать государственной необходимостью».⁶⁴

4. С весны года 2014 и до конца 2016 года помещения Харьковского СБУ служили неофициальным местом содержания под стражей лиц, задержанных в связи с конфликтом.⁶⁵ Сотни человек, задержанных в различных регионах Украины, переводились в Харьков и содержались там под стражей без связи с внешним миром от нескольких дней до нескольких лет. Такое тайное содержание под стражей лиц, считавшихся связанными с местными антимайданными движениями, вооруженными группами самопровозглашенных «республик» или харьковскими диверсионными группами, не соответствовало

---

⁶² Такие свидетели могли официально задерживаться СБУ и доставляться в вышеупомянутые места менее чем на 72 часа или уже находиться в официальных местах содержания под стражей, например, в Харьковском СИЗО, и доставляться в помещение СБУ лишь для проведения следственных действий.

⁶³ Наиболее часто применялись статьи 110 (посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины), 111 (государственная измена), 113 (диверсия), 258 (террористический акт), 258³ (создание террористической группы или террористической организации), 260 (создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований), 263 (незаконное хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ) и 294 (массовые беспорядки) Уголовного кодекса.

⁶⁴ «Откровения экс-сотрудника СБУ: почему не существует ХНР и что такое реальная кибервойна», текст доступен по ссылке: tech.liga.net/technology/interview/otkroveniya-byvshego-sbushnika-kak-jila-i-chem-zanimalas-slujba-vo-vremya-goryachey-fazy-voyny.

⁶⁵ Законом «О предварительном заключении» предусмотрено, что задержанных можно содержать под стражей только в учреждениях Министерства внутренних дел (изоляторах временного содержания, ИВС) или в следственных изоляторах (СИЗО) Министерства юстиции. Единственным исключением является следственный изолятор СБУ, расположенный в Киеве по адресу: Аскольдов переулок, 3А, который официально функционирует еще с доконфликтных времен из-за пробелов в законодательстве.

гарантиям, предусмотренным нормативно-правовой базой Украины, а именно, запрету на задержание более чем на 72 часа без санкции суда.⁶⁶

5. Многие лица, содержащиеся под стражей в Харьковском управлении СБУ, находились вне правового поля с момента их физического задержания⁶⁷ и до освобождения (путем одновременного освобождения в соответствии с Минскими договоренностями или иным способом), другие лица были официально задержаны и им было предъявлено обвинение перед тем, как их переводили в Харьковское СБУ, где они находились в течение разных периодов времени (от нескольких дней до нескольких месяцев).

6. В некоторых случаях СБУ, отказываясь признать факт их задержания в ответ на обращение членов семьи, еще в большей степени усугубляла положение, оставляя задержанных без защиты закона. При таких обстоятельствах произвольное задержание представляет собой насильственное исчезновение.

7. УВКПЧ установило список из 105 задержанных (98 мужчин и 7 женщин), которых, по подтвержденным данным, содержали под стражей в помещениях Харьковского СБУ в период между апрелем 2014 года и декабрем 2016 года. УВКПЧ составило второй список, в который вошел 41 человек, в том числе три женщины, которых, по данным вторичных или открытых источников, содержали под стражей в Харьковском СБУ. Эти два списка не являются исчерпывающими, и УВКПЧ считает, что это лишь часть от общего количества лиц, содержащихся в помещениях Харьковского СБУ в период между 2014 и 2016 годами. Свидетели сообщили, что в какой-то период времени в этом месте одновременно находилось до сотни задержанных.⁶⁸

8. Большинство лиц, содержащихся под стражей в Харьковском СБУ, составляли мужчины. Женщины, опрошенные ММПЧУ, находились там в течение коротких периодов времени (от пары часов до двух дней), обычно во время допросов, а затем их освобождали или переводили в официальные места содержания под стражей.⁶⁹ Две женщины отметили, что разные сотрудники СБУ допрашивали их в течение двух дней, и им приходилось спать на стуле. В этот период им не давали еды, только воду.⁷⁰ Одна их женщин пожаловалась на избивание различными предметами и имитацию смертной казни, а другая – на угрозы причинения вреда ее близким.⁷¹ Еще одна женщина сказала, что ей угрожали изнасилованием.⁷²

9. Ниже приведены отдельные истории, иллюстрирующие обращение с задержанными в помещениях Харьковского СБУ и условия их содержания там.

10. 26 февраля 2015 года СБУ задержала в Харькове трех мужчин и обвинила их в установлении во время «Марша достоинства» 22 февраля 2015 года самодельного взрывного устройства, в результате детонации которого четыре гражданских лица погибли, а более десяти получили ранения. Сотрудники СБУ доставили вышеупомянутых мужчин прямо в помещение Харьковского СБУ.

11. Там сотрудники СБУ ударили одного человека прикладом винтовки по спине и по голове и затем подвергли его имитации казни. Они сказали, что он не останется в живых, если не согласится сотрудничать и свидетельствовать против самого себя. Они лили на него воду и подвергали ударам электрическим

---

⁶⁶ Статья 211 Уголовного процессуального кодекса.

⁶⁷ С самого начала их физического задержания к ним не применялся ни один элемент надлежащей правовой процедуры – не было никакой регистрации, помещения в официальное место содержания под стражей, предъявления обвинений, доступа к судье, доступа к адвокату, возможности сообщить родственникам и т.д.

⁶⁸ По словам одного бывшего задержанного, с февраля по март 2015 года количество задержанных составляло 72 человека. Интервью УВКПЧ, 7 июня 2017 года. Другой бывший задержанный сообщил, что в середине февраля 2015 года там было до 108 задержанных. Интервью УВКПЧ, 13 сентября 2017 года.

⁶⁹ Интервью УВКПЧ, 16 февраля и 13 марта 2017 года.

⁷⁰ Интервью УВКПЧ, 13 марта и 13 июля 2017 года.

⁷¹ Интервью УВКПЧ, 13 марта и 25 мая 2017 года.

⁷² Интервью УВКПЧ, 22 января 2015 года.

током, в результате он несколько раз терял сознание. Они также душили его, надев на лицо маску противогаза и поместив трубку противогаза в ведро с водой. Затем сотрудник СБУ сел ему на спину, а другой начал выворачивать назад руки, скованные наручниками. Еще один человек, в медицинской форме, показал ему сумку с медицинскими инструментами, в частности, со скальпелями. Он спросил: «Ты слышал крики? Это крики одного из твоих сообщников, мы ему только что отрезали яйца. Итак, пора уже тебе признаться, пока этого не случилось с тобой». Другие сотрудники держали его и начали снимать с него штаны, в этот момент он согласился сознаться.⁷³

12. Второго мужчину отвели в подвал, где избили и душили маской противогаза. Они стреляли из пистолета у его головы. После этого ему на голову снова надели маску противогаза – и он потерял сознание. Он пришел в себя, когда почувствовал в теле электрический ток. Сотрудники СБУ перевернули его на живот, один из них стал ему на спину, а другой потянул наручники вверх. Сотрудники СБУ пригрозили, что они отдадут его семью и подругу добровольческому батальону «Айдар», бойцы которого их изнасилюют.

13. Третьего мужчину привезли в тир, расположенный в подвале соседнего дома по адресу ул. Чернышевская, 23⁷⁴, где группа сотрудников СБУ избили его металлическим прутом. Он описал боль как «невыносимую». Один сотрудник стрелял рядом с ним. Он слышал крики, которые для него звучали так, будто еще кого-то пытают. Сотрудники СБУ прекратили пытки, когда он согласился признаться и сотрудничать.

14. 27 февраля 2015 года СБУ доставила трех вышеупомянутых лиц в Харьковскую клиническую больницу скорой и неотложной помощи № 4 для формального медицинского осмотра, во время которого врачи не задокументировали их травмы. По словам одного из задержанных, врач даже не позволил ему снять одежду, несмотря на то, что он был «полностью черным» от синяков. По сообщениям, их травмы были зафиксированы позже в тот же день медицинским персоналом ИВС на ул. Камышева. Позже их приговорили к пожизненному лишению свободы, а в декабре 2019 года освободили в рамках процедуры одновременного освобождения. Было начато расследование на основании их сообщений о пытках, но его неоднократно закрывали и открывали.⁷⁵ 24 сентября 2018 года следователь закрыл уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления.⁷⁶

15. 29 апреля 2015 года жительница Харькова была задержана и доставлена в помещение Харьковского СБУ. Два дня сотрудники СБУ допрашивали ее без адвоката и били ее, чтобы заставить признаться в связях с «харьковскими партизанами». Они выкручивали ей пальцы, били ее по голове через толстую книгу, по ногам и спине металлической дубинкой или битой. Ее отвели в тир⁷⁷, где надели на голову мешок, и сотрудник СБУ стрелял рядом с ней. В два часа ночи 2 мая 2015 года сотрудники СБУ увезли ее на медицинское освидетельствование в Харьковскую клиническую больницу скорой и неотложной помощи № 4. Врач увидел ее синяки и спросил, «не упала ли она». После этого ее отвезли в ИВС, а потом обратно в помещение Харьковского СБУ, а затем в суд. Сотрудники СБУ угрожали, что если она пожалуется судье, они отвезут ее назад и снова будут пытать.⁷⁸ Женщина не жаловалась, опасаясь

---

⁷³ Интервью УВКПЧ, 31 мая и 7 июня 2017 года.

⁷⁴ См. ниже п. 18.

⁷⁵ 8 мая 2019 года военная прокуратура Харьковского гарнизона закрыла уголовное дело по ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий) и ст. 374 (нарушение права на защиту) Уголовного кодекса. В ноябре Апелляционный суд Харьковской области отменил это решение. В декабре Территориальное управление Государственного бюро расследований в г. Полтава вновь закрыло это уголовное производство. В ноябре 2020 года Полтавский апелляционный суд отменил это решение и направил дело на досудебное расследование. Суд заявил, что следователь не установил время, место и обстоятельства, при которых были получены травмы. Решение Полтавского апелляционного суда доступно по ссылке: reyestr.court.gov.ua/Review/93069260.

⁷⁶ В соответствии со статьей 281.1 Уголовно-процессуального кодекса.

⁷⁷ См. ниже п. 24.

⁷⁸ Интервью УВКПЧ, 25 мая 2017 года.

мести и сомневаясь, что в результате кого-то привлекут к ответственности. Ее обвинили по статьям 110 (посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины), 258² (террористический акт) и 263 (незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами) Уголовного кодекса, суд освободил ее, изменив меру пресечения. В декабре 2017 года она была освобождена в рамках одновременного освобождения.

16. 26 декабря 2014 года СБУ задержала жителя Донецкой области и привезла в здание СБУ в Покровске, чтобы получить информацию о тайнике с оружием, составе и дислокации вооруженных групп. Сотрудники СБУ раздели его и несколько раз опустили в бассейн с холодной водой, пока над поверхностью воды не остались только его руки и голова. Он не чувствовал дна под ногами и боялся утонуть. Потом его подвергли удушению, проливая на полотенце, прикрывавшее рот и нос, воду. Они подвергли его имитации казни, стреляли прямо над его головой. В ночь с 26 на 27 декабря 2014 года его перевели в помещение Краматорского СБУ, где сотрудники СБУ били по всем частям тела, кроме головы, пластиковыми палками, ломая ему ребра, чтобы заставить написать признание. 30 декабря 2014 года этого человека перевели в помещение Харьковского СБУ, где держали под стражей без связи с внешним миром до освобождения в августе 2016 года.⁷⁹ В октябре против него было возбуждено уголовное производство по статье 260 (создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований) Уголовного кодекса. Суд позже освободил его от уголовной ответственности при условии, что он не будет подавать жалобу на содержание под стражей без связи с внешним миром.⁸⁰ Сотрудники СБУ до 2019 года периодически посещали его и оказывали давление на него, чтобы он согласился сотрудничать, угрожая в случае отказа возбудить другое уголовное производство.

II. Описание места

17. В течение 2014–2016 годов УВКПЧ отказывали в доступе в помещения Харьковского СБУ. Однако задержанные и свидетели, опрошенные ММПЧУ, независимо друг от друга дали подробные описания этих помещений, подтверждающие друг друга. Представители ММПЧУ посетили данное место в 2017 году, что позволило получить дополнительную информацию и еще в большей степени подтвердить рассказы жертв нарушений прав человека.

18. Данное место содержания под стражей было расположено в главном здании управления в Харькове по адресу ул. Мироносицкая, 2.⁸¹ К этому зданию во внутреннем дворе пристроено восточное крыло, которое на разных картах обозначено или как пристройка к зданию, расположенному по адресу ул. Мироносицкая, 2, или как отдельное здание по адресу ул. Чернышевская, 21. По словам собеседников из СБУ, это крыло было построено позже главного здания специально как место содержания под стражей.⁸² Помещения для содержания под стражей располагались на первом и втором этажах восточного крыла и по состоянию на 2014 год официально не использовались.

19. Бывшие задержанные и свидетели предоставили подробные описания второго этажа, где находилось большинство задержанных.⁸³ Если войти на этаж с лестничной клетки, слева был коридор, а сразу напротив – туалет. Часть коридора была отделена стеклянной перегородкой. Перед стеклянной перегородкой находилось шесть комнат, по три с каждой стороны, задержанные были свидетелями использования этих комнат персоналом для

---

⁷⁹ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

⁸⁰ Сначала прокурор требовал лишения свободы, но когда узнал, что этого человека содержали под стражей без связи с внешним миром в Харьковском СБУ, попросил вместо этого освобождения от уголовной ответственности.

⁸¹ Координаты GPS: 49.999724, 36.236347. Google Maps: goo.gl/F1FMbJ.

⁸² Посещение управления представителями ММПЧУ, 9 августа 2017 года.

⁸³ Интервью УВКПЧ, 29 июля, 1 ноября и 14 декабря 2016 года, 2 августа 2017 года и 29 марта 2018 года. Эти помещения можно увидеть в видеоматериале «Общественного ТВ» о Харьковском СБУ, видео доступно по ссылке: www.youtube.com/watch?v=cGv1HzmTlk.

проведения допросов, административной работы и приготовления пищи. За стеклянной стеной находились восемь камер – четыре справа и четыре слева. Сначала камеры были пронумерованы, начиная с № 1 слева и далее по часовой стрелке. Камера №1 была узкой и маленькой. Размер камер № 2, 3 и 4 составлял примерно пять на семь метров. В каждой из этих камер было семь двухъярусных кроватей, стоящих вдоль стен, три стола посередине, а в углу – напольный унитаз с занавеской и раковина. Когда пятнадцатого человека поместили в камеру № 3, принесли дополнительную кровать.⁸⁴ Эти четыре камеры выходили в южный внутренний двор. Справа были расположены небольшие камеры № 8, 7, 6 и 5, которые выходили в северный внутренний двор и в которых были унитазы с сидениями.⁸⁵ В камерах № 8 и 7 также были душевые кабины⁸⁶. Окна были зарешечены металлическими решетками и покрыты непрозрачным пластиком⁸⁷, в котором некоторым задержанным удалось сделать дырки, чтобы видеть один из внутренних дворов.⁸⁸ Во всех камерах осуществлялось постоянное видеонаблюдение, а выключатели света находились вне камер.⁸⁹

20. 9 августа 2017 года, когда данное место уже не использовалось для содержания под стражей, ММПЧУ посетила второй этаж восточного крыла и увидела, что проведены масштабные ремонтные работы.⁹⁰ Комнаты с левой стороны были превращены в спортивные залы и административные помещения. В бывшей камере № 2 на полу положили новую голубую кафельную плитку. Бывшая камера №4 была заполнена информационно-технологическим оборудованием, а на дверях были размещены наклейки с упоминанием сайта «Миротворец».⁹¹ Бывшие камеры с правой стороны были опечатаны. Сотрудники СБУ, сопровождавшие ММПЧУ, утверждали, что пол не ремонтировали уже много лет, однако эти помещения (плитка, краска) выглядели свежими. Один бывший задержанный заявил, что в 2014 году оставил в одной камере свою слюну, кровь и волосы, чтобы доказать свое пребывание там⁹², а еще несколько задержанных сказали, что оставили в своих камерах специальные знаки, но во время ремонта эти следы фактически были бы уничтожены.

21. СБУ использовала первый этаж восточного крыла для изоляции и содержания под стражей как минимум одного задержанного, больного туберкулезом.⁹³ В августе 2016 года это помещение использовалось для содержания под стражей пяти человек.⁹⁴ На момент посещения ММПЧУ на этом этаже проводился капитальный ремонт.

22. Внутренний двор восточного крыла имел три закрытых двора для прогулок, которыми СБУ иногда позволяла пользоваться задержанным. Все три прогулочных двора были огорожены стенами, а крыша была сделана из прозрачного пластика, пропускавшего свет.⁹⁵

---

⁸⁴ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Это отчетливо видно в видеоматериале «Общественного ТВ» на 25:56: www.youtube.com/watch?v=-cGv1HzmTlk.

⁸⁸ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

⁸⁹ Интервью УВКПЧ, 14 декабря и 3 августа 2016 года.

⁹⁰ В сентябре 2016 года, вскоре после освобождения последних задержанных, СБУ пригласила в помещение Харьковского СБУ журналистов, чтобы продемонстрировать, что там никого не держат. См. youtu.be/ndHMRu2wUDQ. ММПЧУ посетила это место, чтобы сопоставить информацию из показаний с фактическим состоянием помещений Харьковского СБУ.

⁹¹ См. сноску 60 в основной части доклада.

⁹² Интервью УВКПЧ, 28 декабря 2016 года.

⁹³ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2018 года.

⁹⁴ Интервью УВКПЧ, 24 февраля 2017 года и 29 марта 2018 года.

⁹⁵ Прогулочные дворики можно увидеть на спутниковых снимках в Google Maps (см. <https://goo.gl/F1FMbJ>), а также на эскизах, выполненных некоторыми бывшими задержанными. Интервью УВКПЧ, 29 июля и 3 августа 2016 года. Существование таких

23. По адресу ул. Чернышевская, 23, к северо-востоку от восточного крыла, располагалось пятиэтажное здание. Оно официально принадлежало Государственной службе специальной связи и защиты информации Украины, но также использовалось СБУ для содержания под стражей.⁹⁶ В подвале этого здания находился стрелковый тир длиной примерно 30 метров, которым пользовалось Харьковское СБУ. В 2014–2016 годах тир использовался также для проведения допросов и наказания задержанных.

24. Некоторых лиц, опрошенных УВКПЧ, не содержали в Харьковском СБУ, а только привозили в вышеупомянутый тир, а затем переводили в другие помещения, например, в Харьковский ИВС и Харьковское СИЗО. Жертвы независимо друг от друга описали этот тир, где их били металлическими предметами, например, винтовками и алюминиевыми бейсбольными битами, а также подвергали удушению с помощью модифицированных противогазов, имитации утопления, ударам электрическим током и имитации казни. Один задержанный сообщил, что его раздели и припалили обнаженные ягодицы зажигалкой.⁹⁷ Еще один человек рассказал, что его били по ногам металлическим пружом, потом спросили, какая нога болит больше, после чего еще 20 раз ударили специально по этой ноге.⁹⁸ Большинство задержанных рассказали, что их переводили в другие части здания для подписания признательных документов.

25. УВКПЧ собрало информацию, свидетельствующую о том, что по крайней мере в пяти случаях – в ноябре 2014 года, 12 или 13 февраля 2015 года и трижды в апреле–мае 2016 года – задержанных выводили из камер на второй этаж и переводили в другие помещения, очевидно, пытаясь скрыть факт их присутствия, когда ожидали посторонних посетителей, таких как прокуроры, представители Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека или международных наблюдателей.

26. Например, одного человека, содержавшегося под стражей с октября 2014 года по август 2016 года, в мае 2016 года во время внешней проверки прятали от посторонних глаз в тире.⁹⁹ Другой задержанный подтвердил, что его прятали в конференц-зале Главного управления Министерства внутренних дел в Харьковской области во время проверок в ноябре 2014 года и феврале 2015 года, и в тире во время проверки представителями областной прокуратуры в апреле 2016 года.¹⁰⁰ ММПЧУ посетила этот тир в августе 2017 года и убедилась в том, что он соответствует описаниям, предоставленным жертвами.¹⁰¹

27. По словам свидетелей, опрошенных УВКПЧ, с конца августа до конца сентября 2016 года в качестве еще одного неофициального места содержания под стражей Харьковское СБУ использовало «радиолокационный центр»¹⁰², расположенный в Харькове или вблизи Харькова. СБУ перевела трех оставшихся задержанных, на базу отдыха под названием «Зеленая роща». Это последнее место, о котором известно, что там с сентября по декабрь 2016 года размещались лица, задержанные Харьковским СБУ¹⁰³. Вероятно, именно базу «Зеленая роща» в Святогорске (Донецкая область)¹⁰⁴ использовали для размещения лиц, задержанных в связи с конфликтом, перед одновременным освобождением в декабре 2017 года.

двориков было также подтверждено в ходе посещения этого места представителями ММПЧУ.

⁹⁶ Координаты: 49.999952; 36.237444; Google Maps: bit.ly/2IHhqMMp.

⁹⁷ Интервью УВКПЧ, 24 и 28 февраля, 3 марта, 12 апреля, 25 и 31 мая и 7 июня 2017 года.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года.

¹⁰⁰ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2018 года.

¹⁰¹ Интервью УВКПЧ, 3 марта, 12 апреля и 31 мая 2017 года.

¹⁰² Интервью УВКПЧ, 24 февраля 2017 года. Во дворе этого здания можно было увидеть значительное количество аппаратуры связи – антенны большого размера.

¹⁰³ Интервью УВКПЧ, 24 февраля 2017 года.

¹⁰⁴ Один задержанный сообщил, что последняя группа лиц, содержавшихся под стражей Харьковским СБУ, находилась в Святогорске, что подтверждало бы расположение базы «Зеленая роща». Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года.

III. Хронология содержания под стражей в 2014-2016 годах

«Тебя здесь нет».

Охранник СБУ – лицу, содержавшемуся под стражей без связи с внешним миром

A. 2014 год

28. ММПЧУ имеет мало информации о первых днях, когда людей начали содержать под стражей в помещениях Харьковского СБУ, хотя ей сообщили, что задержанные, так называемые «потеряшки» (лица, которых потеряли)¹⁰⁵, находились там уже в апреле или мае 2014 года¹⁰⁶.

29. По состоянию на середину лета 2014 года в вышеупомянутом месте насчитывалось около 30 задержанных, большинство из которых были переведены из Донецкой и Луганской областей¹⁰⁷, а несколько – из Харькова¹⁰⁸. Один из них, член харьковского отделения Коммунистической партии, был освобожден из-под стражи в июле 2014 года, когда его семья, как утверждает, заплатила выкуп.¹⁰⁹

30. В августе 2014 года, когда в Донецкой и Луганской областях активизировались боевые действия, Харьковское СБУ начало готовить комплекс на Мироносицкой к приему большого количества лиц, задержанных в связи с конфликтом. Один свидетель видел подготовительные работы, в частности, как охранники занесли значительное количество кроватей и матрасов.¹¹⁰ Охранники подтвердили одному из задержанных, что СБУ готовится принимать «заключенных из Донецка и Луганска».¹¹¹

31. Осенью 2014 года Харьковское СБУ усилило давление на местных активистов, связанных с антимайданным движением, и задержало некоторых из них.¹¹² Этих лиц удерживали в комплексе на Мироносицкой. В сентябре 2014 года состоялось семь одновременных освобождений удерживаемых лиц по договоренности между Правительством и вооруженными группами (7, 11, 12, 14, 20, 21 и 28 сентября). В общем Правительство освободило по меньшей мере 281 задержанного. Примерно треть из 35 человек, которые были освобождены Правительством 20 сентября, содержали в помещениях Харьковского СБУ. По крайней мере один задержанный был освобожден из Харьковского СБУ в октябре 2014 года, после того, как его семья заплатила кому-то из Харьковского СБУ выкуп в размере 5000 долл. США.¹¹³ 1 ноября 2014 года было проведено еще одно одновременное освобождение, во время которого Правительство освободило 25 человек, в том числе около десяти – из Харьковского СБУ.¹¹⁴

32. В октябре или ноябре 2014 года¹¹⁵ представителями офиса Уполномоченного ВРУ по правам человека была проведена проверка помещений Харьковского СБУ.¹¹⁶ Готовясь к этому визиту, охранники надели

---

¹⁰⁵ Термин, использовавшийся лицами, которых содержали под стражей без связи с внешним миром, по отношению к себе. Интервью УВКПЧ, 14 декабря 2016 года.

¹⁰⁶ Интервью УВКПЧ, 27 февраля 2018 года.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Бывший задержанный предоставил список имен. Некоторые лица из этого списка, вероятно, были задержаны летом 2014 года. Интервью УВКПЧ, 27 февраля 2018 года.

¹⁰⁹ Еще один бывший задержанный способствовал выплате выкупа. Интервью УВКПЧ, 29 августа и 16 октября 2017 года.

¹¹⁰ Интервью УВКПЧ, 27 октября 2017 года.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Интервью УВКПЧ, 17 марта 2016 года, 17 ноября 2017 года, 29 марта и 19 апреля 2018 года.

¹¹³ Интервью УВКПЧ, 17 марта 2016 года.

¹¹⁴ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2018 года.

¹¹⁵ Интервью УВКПЧ, 28 декабря 2016 года, 29 марта 2018 года, 19 апреля 2018 года.

¹¹⁶ По словам (тогдашнего) главы Секретариата Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, «с 2014 года было несколько визитов в управление СБУ в Харьковской области, в Краматорск. Но на момент наших визитов, о которых не уведомляли, людей не нашли. Не было фактов недопуска сотрудников Уполномоченного к объектам, они могли разве что подождать полчаса–час. На все наши

наручники примерно 30 задержанным, в то время находившимся под стражей¹¹⁷, надели им на голову мешки и перевели в те помещения здания, которые инспекторы не посетили бы¹¹⁸. Некоторых из задержанных отвели в конференц-зал Главного управления Министерства внутренних дел, расположенный в соседнем со зданием СБУ здании.¹¹⁹ Через четыре часа, когда визит был завершен, сотрудники учреждения вернули задержанных в их камеры.¹²⁰

33. В декабре 2014 года, готовясь к новому одновременному освобождению, СБУ привезла в здание Харьковского СБУ большое количество задержанных из других регионов страны, в частности, из Киевского СИЗО.¹²¹ Некоторые из этих задержанных были гражданами Российской Федерации.¹²² Задержанные, которых доставили в Харьков через Краматорск и Покровск (бывший Красноармейск), жаловались на жестокое обращение со стороны СБУ во время перевозки.¹²³ 26 декабря 2014 года состоялось масштабное одновременное освобождение, в частности, Правительство освободило 224 человека. Под стражей осталось около 30 задержанных.¹²⁴

34. В период с осени 2014 года до лета 2015 года условия содержания были ужасными. Качество пищи было низкое, а ее количество недостаточное; задержанные были «готовы убить за две ложки каши».¹²⁵ Охранники приносили еду в пластиковых ведрах, предположительно из местной столовой СБУ.¹²⁶ На обед задержанные получали «5–6 ложек каши», кусок хлеба «размером со спичечную коробку» и чай без сахара.¹²⁷ Им не выдавали одежду и предметы личной гигиены, например, мыло, зубные щетки, зубную пасту, стиральный порошок или средства для бритья.¹²⁸ Из-за притока новых задержанных перед одновременными освобождениями все восемь камер были переполнены; некоторых людей содержали даже в душевой.¹²⁹ В камерах задержанные спали по очереди, потому что было мало коек.¹³⁰

В. 2015 год

35. В январе или феврале 2015 года руководитель отделения для содержания под стражей ушел со своего поста, и его обязанности стал временно исполнять его заместитель.¹³¹ В рамках подготовки к следующему раунду одновременных освобождений СБУ постоянно привозила новых задержанных со всей страны.¹³² 10 февраля 2015 года сотрудники СБУ снова надели задержанным наручники, мешки на головы, и спрятали их по всей территории здания на Мироносицкой, скорее всего из-за очередной проверки.¹³³

36. В феврале 2015 года произошло как минимум два раунда одновременных освобождений задержанных. 21 февраля 2015 года было

официальные обращения в правоохранительные органы мы получали ответ, что информация не подтверждается и людей, о которых мы спрашивали, у них не было». Подробнее см. по ссылке hromadske.radio/podcasts/kyiv-donbas/ofis-upovnovazhenogo-penzayshov-tayemnyh-tyurem-sbu-kryklyvenko.

¹¹⁷ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2018 года.

¹¹⁸ Интервью УВКПЧ, 29 марта и 19 апреля 2018 года.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Интервью УВКПЧ, 28 декабря 2016 года.

¹²¹ Интервью УВКПЧ, 17 марта, 29 июля и 3 августа 2016 года.

¹²² Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

¹²³ Интервью УВКПЧ, 17 марта, 29 июля и 3 августа 2016 года.

¹²⁴ Интервью УВКПЧ, 3 августа и 29 июля 2016 года.

¹²⁵ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2016 года.

¹²⁶ Интервью УВКПЧ, 29 марта и 29 июля 2016 года и 19 апреля 2018 года.

¹²⁷ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года и 29 марта 2018 года.

¹²⁸ Интервью УВКПЧ, 29 июля и 3 августа 2016 года.

¹²⁹ Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года.

¹³⁰ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года и 29 марта 2018 года.

¹³¹ Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года.

¹³² Интервью УВКПЧ, 26 февраля и 29 июля 2016 года.

¹³³ Интервью УВКПЧ, 17 марта, 29 июля и 3 августа 2016 года и 29 марта 2018 года.

освобождено 28 задержанных¹³⁴ и 27 февраля 2015 года – шесть¹³⁵. В марте 2015 года СБУ продолжила доставлять в места содержания под стражей новых задержанных из Донецка, Харькова, Мариуполя, Николаевской и Одесской областей¹³⁶, в результате чего их численность возросла до 70¹³⁷.

37. В апреле 2015 года СБУ провела несколько арестов в Харькове и доставила задержанных в здание Харьковского СБУ. По меньшей мере один задержанный, которого били по всему телу, кроме головы, и угрожали смертью в тире здания на Чернышевской, получил травмы, опасные для жизни, поэтому сотрудники СБУ были вынуждены перевести его в Харьковскую клиническую больницу скорой и неотложной помощи №4. В больнице задержанный провел две недели под вымышленным именем без связи с внешним миром. Находясь в больнице, он попытался убежать, выпрыгнув из окна, в результате чего сломал ногу. После пребывания в больнице его содержание под стражей было легализовано – ему предъявили официальное обвинение и перевели в Харьковский СИЗО.¹³⁸

38. Второго мая 2015 года СБУ впервые позволила задержанным пользоваться внутренними двориками для прогулок.¹³⁹ Для большинства задержанных это стало первой за несколько месяцев возможностью выйти на чуть более широкое пространство и вдохнуть свежий воздух. Ранее некоторые задержанные часами просто ходили кругами по камерам.¹⁴⁰ Это также позволило задержанным общаться друг с другом и видеть, кто еще находится под стражей. К тому времени охранники запрещали любое общение между камерами этого крыла и распыляли слезоточивый газ, если задержанные не соблюдали это правило.¹⁴¹

39. В середине мая 2015 года, по словам одного из опрошенных, в этом месте насчитывалось 68 задержанных¹⁴². В течение первого полугодия 2015 года значительных улучшений условий содержания под стражей не наблюдалось. Некоторые из новых задержанных, помещенных в камеры в то время, имели проблемы со здоровьем, требующие оказания медицинской помощи, которая в данном месте была недоступна. Один задержанный болел диабетом, и его состояние существенно ухудшилось, так как ему своевременно не делали инъекции инсулина.¹⁴³

40. Где-то в июне 2015 года СБУ назначила нового руководителя отделения для содержания под стражей, а временно исполняющий его обязанности вернулся на должность его заместителя.¹⁴⁴ Примерно в тот период условия содержания под стражей значительно улучшились. Начиная с июля 2015 года, СБУ позволила задержанным готовить пищу на временной кухне в отделении для содержания под стражей, благодаря чему их рацион существенно улучшился.¹⁴⁵ В рацион постепенно вводились мясные консервы, горох, рис, позже – свежие овощи, например, капуста и свекла.¹⁴⁶ Душ, как и раньше, разрешался редко – примерно один раз в неделю или в две недели.¹⁴⁷ Администрация поощряла некоторых задержанных работать на работах по

---

¹³⁴ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹³⁵ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года и 29 марта 2018 года.

¹³⁶ Интервью УВКПЧ, 7 декабря 2015 года, 26 февраля, 29 июля и 1 ноября 2016 года, 24 февраля 2017 года, 27 февраля и 29 марта 2018 года.

¹³⁷ Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года.

¹³⁸ Интервью УВКПЧ, 28 февраля 2017 года.

¹³⁹ Интервью УВКПЧ, 26 февраля, 29 июля и 3 августа 2016 года и 29 марта 2018 года.

¹⁴⁰ Один задержанный так описал свои упражнения: «Я также обычно ходил в камере по кругу, считая шаги – 21 шаг составлял один круг – и умножая их на длину одного шага. Я легко мог пройти 15 километров в день. Вот почему мои сокамерники дали мне прозвище «Пропеллер». Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁴¹ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2018 года.

¹⁴² Интервью УВКПЧ, 12 апреля 2017 года.

¹⁴³ Интервью УВКПЧ, 7 декабря 2015 года, 17 марта 2016 года и 29 марта 2018 года.

¹⁴⁴ Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года, 29 июля и 3 августа 2016 года.

¹⁴⁵ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁴⁶ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

¹⁴⁷ Интервью УВКПЧ, 1 ноября 2016 года и 24 февраля 2017 года.

содержанию места – например, установка душевой кабины, покраска стен и полов, мытье автомобилей СБУ во дворе – в обмен на сигареты.¹⁴⁸ Опрошенные предоставили противоречивые сведения относительно того, могли задержанные отказаться работать или работа была принудительной.¹⁴⁹ Один задержанный заявил, что СБУ поощряла задержанных подслушивать друг друга и сообщать¹⁵⁰ в обмен на привилегированное отношение – их лучше кормили, давали сигареты и даже позволяли пользоваться компьютером.¹⁵¹

41. Доступ к медицинской помощи в течение всего лета 2015 года оставался плохим. Один задержанный с хирургическим штырем в ноге обратился к администрации за помощью по удалению штыря.¹⁵² Он был доставлен в медицинское учреждение на прием к хирургу и сделал рентгенологическое исследование. Этот врач, однако, отказался выполнить хирургическую операцию.¹⁵³ Другой задержанный, который был истощен из-за плохого питания, страдал резкими болями в желудке из-за язвы и гипертонии. СБУ доставляла его в поликлинику, расположенную неподалеку, в июле или августе 2015 года и дважды в 2016 году.¹⁵⁴ Он описал, что его осмотрел «старый, заслуженный врач СБУ», который отметил, что у него «отличное здоровье».¹⁵⁵ Еще у одного задержанного во время пребывания под стражей произошли сердечные приступы; однако он не получил надлежащей медицинской помощи.¹⁵⁶

42. В июне 2015 года охранник вытащил из камеры молодого задержанного из Донецка, приковал его наручниками к двери в коридоре и избил¹⁵⁷, заявив, что задержанный «невежливо себя ведет»¹⁵⁸. В другом эпизоде тот же охранник напал на раненого члена вооруженной группы из Луганска, который имел травму ноги, носил аппарат Илизарова и не смог выполнить команду охранника пойти в душевую. Охранник избил задержанного дубинкой, в том числе наносил удары по травмированной ноге.¹⁵⁹

43. В октябре 2015 года были одновременно освобождены по меньшей мере два человека.¹⁶⁰ В том же месяце была предпринята еще одна попытка одновременного освобождения: 9 или 10 человек были вывезены из учреждения на Мироносицкой и доставлены в Краматорск. Когда договоренность была сорвана, СБУ вернула этих задержанных в Харьков. Еще одно одновременное освобождение в конце концов было проведено в ноябре 2015 года, и количество задержанных в месте содержания под стражей уменьшилась до 25.¹⁶¹

44. В двух отдельных эпизодах, в октябре и декабре 2015 года, два человека, задержанные в связи с конфликтом, временно содержавшиеся в этом месте, тайно вынесли из него списки задержанных.¹⁶² СБУ, на первый взгляд, не отреагировала на эту утечку информации, и в ноябре 2015 года администрация предоставила задержанным контролируемый доступ к телефону.¹⁶³ СБУ подготовила заявление для любого лица, желающего позвонить родственникам, и заявление для родственников, с которым те должны были обратиться к «уполномоченному по правам человека» и «главе»

---

¹⁴⁸ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁴⁹ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года и 19 апреля 2018 года.

¹⁵⁰ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁵¹ Один задержанный считал, что по меньшей мере два задержанных согласились шпионить за сокамерниками. Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁵² Интервью УВКПЧ, 26 февраля и 29 июля 2016 года.

¹⁵³ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

¹⁵⁴ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁵⁵ Интервью УВКПЧ, 26 февраля и 3 августа 2016 года.

¹⁵⁶ Интервью УВКПЧ, 26 февраля 2016 года.

¹⁵⁷ Интервью УВКПЧ, 29 июля и 1 ноября 2016 года.

¹⁵⁸ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Интервью УВКПЧ, 22 февраля и 17 марта 2017 года.

¹⁶² Интервью УВКПЧ, 1 и 17 марта 2017 года.

¹⁶³ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

самопровозглашенной «Донецкой народной республики». ¹⁶⁴ Считается, что это было сделано, чтобы усилить давление на самопровозглашенные «республики» с целью ускорить темпы одновременных освобождений. ¹⁶⁵

45. Условия содержания под стражей на Мироносицкой в течение осени 2015 года продолжили улучшаться. В конце года задержанные наконец получили предметы личной гигиены, в частности, зубную пасту, зубные щетки, мыло и стиральный порошок, а также новую одежду и постельное белье. ¹⁶⁶ Администрация установила в помещениях стиральную машину. ¹⁶⁷ К тому времени у большинства задержанных более года не было возможности сменить одежду, а их старая одежда «практически истлела». ¹⁶⁸ Кроме того, сотрудники СБУ установили в некоторых камерах телевизоры и принесли задержанным старые журналы и книги для чтения. ¹⁶⁹

46. Задержанных продолжали мучить проблемы со здоровьем, например, серьезные инфекции ротовой полости из-за отсутствия стоматологической гигиены. ¹⁷⁰ В октябре 2015 года один задержанный начал страдать от серьезных проблем с почками. После пяти дней высокой температуры, 26 октября 2015 года, СБУ увезла его в Харьковскую клиническую больницу скорой и неотложной помощи № 4. Оказалось, что задержанный требует срочного хирургического вмешательства, поэтому в тот же день сотрудники СБУ перевели задержанного (под измененным именем) в Областной медицинский клинический центр урологии и нефрологии Харьковского национального медицинского университета, где врачи удалили у него камни из мочевого пузыря. 6 ноября 2015 года этот же задержанный перенес вторую хирургическую операцию, во время которой ему была удалена почка. Он провел в больнице три недели под присмотром вооруженных охранников СБУ, прикованный наручниками к кровати. ¹⁷¹ 27 ноября 2015 года СБУ перевела его обратно в здание на Мироносицкой. ¹⁷²

С. 2016 год

47. В начале февраля 2016 года в учреждении осталось примерно 23 задержанных. ¹⁷³ 20 февраля 2016 года отпустили еще пять человек для одновременного освобождения, которое произошло на следующий день. ¹⁷⁴ Это был последний раз, когда харьковские задержанные были включены в включили в одновременные освобождения, хотя СБУ независимо от

---

¹⁶⁴ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года и 29 марта 2017 года.

¹⁶⁵ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2017 года.

¹⁶⁶ Интервью УВКПЧ, 29 июля, 3 и 4 августа 2018 года и 19 апреля 2018 года. Один задержанный заявил, что так и не получил новую одежду от администрации СБУ. Те новые рубашки, которые этот задержанный получил, были привезены лицами, содержащимися под стражей согласно законодательству Украины, во время их перевода из Харьковского СИЗО. Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года.

¹⁶⁷ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года и 19 апреля 2018 года.

¹⁶⁸ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

¹⁶⁹ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года и 29 апреля 2018 года. По словам одного задержанного, «библиотека» располагалась на первом этаже. Интервью УВКПЧ, 19 апреля 2018 года.

¹⁷⁰ Один задержанный заявил, что у него рот был «как губка». Интервью УВКПЧ, 7 марта 2018 года.

¹⁷¹ Интервью УВКПЧ, 26 февраля, 17 марта, 29 июля, 3 и 4 августа 2016 года, 29 марта и 19 апреля 2018 года. См. также интервью с этим лицом в видеоматериале «Общественного ТВ»: www.youtube.com/watch?v=-cGv1HzmTlk.

¹⁷² Задержанный описал пережитое так: «Для меня эта страна – больше не Украина. Они разрушили мое здоровье. Я потерял почку из-за пыток. Самое важное сейчас – быть с женой и детьми. Когда меня похитили, мой младший сын еще не говорил, а сейчас ему три с половиной, и я учу его впервые произносить «папа». Хочу также посетить могилу моего отца, который умер, пока я находился под стражей». Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года. См. его повторный визит в указанный медицинский центр в видеоматериале «Общественного ТВ», примерно на отметке 28:00: www.youtube.com/watch?v=-cGv1HzmTlk.

¹⁷³ Интервью УВКПЧ, 14 декабря и 26 февраля 2016 года.

¹⁷⁴ Интервью УВКПЧ, 29 февраля 2016 года.

одновременных освобождений освобождала задержанных в течение оставшейся части года.

48. На тот момент несколько задержанных, как сообщалось, украли у охранников мобильный телефон, которым они пользовались в туалете, где не было видеонаблюдения. Они сообщили своим близким о том, где их содержат, и сообщили фамилии задержанных, которые оставались под стражей.

49. 25 февраля СБУ доставила задержанного на автовокзал в Харькове и освободила его, выдав ему 200 гривен (около 4 долл. США) и мобильный телефон¹⁷⁵. Другой задержанный был освобожден в марте 2016 года; ему также выдали несколько сотен гривен.¹⁷⁶ 20 апреля 2016 года СБУ перевела в учреждение на Мироносицкой двух задержанных из Краматорска.¹⁷⁷ На тот момент в месте содержания под стражей осталось восемнадцать задержанных.¹⁷⁸

50. 20 апреля 2016 года была проведена еще одна внешняя проверка этого места, по утверждениям, сотрудниками прокуратуры.¹⁷⁹ На этот раз сотрудники поставили автобус в один из внутренних дворов и приказали всем задержанным собрать вещи и сесть в автобус.¹⁸⁰ Автобус выехал из управления и остановился на одной из улиц рядом с харьковским железнодорожным вокзалом.¹⁸¹ Автобус простоял там почти шесть часов и вернулся на Мироносицкую ближе к полуночи.¹⁸²

51. Последняя задокументированная проверка состоялась 20 мая 2016 года, когда делегация Подкомитета ООН по предупреждению пыток попыталась посетить несколько помещений СБУ, в частности, учреждение на Мироносицкой. СБУ отказала Подкомитету в полном доступе к месту, из-за чего Подкомитет прервал свой визит.¹⁸³ Тем не менее, чтобы скрыть факт присутствия задержанных, СБУ быстро перевела всех задержанных в тир, расположенный в подвале соседнего здания по адресу ул. Чернышевская, 23.¹⁸⁴ Задержанные провели там несколько часов, после чего их сопроводили обратно в камеры.¹⁸⁵

52. Длительное содержание под стражей без связи с внешним миром оказало сильное психологическое воздействие на некоторых задержанных, находившихся на Мироносицкой. Они сообщили, что были свидетелями как минимум двух попыток самоубийства. Один задержанный, попытавшийся, как утверждали, перерезать себе горло, был доставлен в Харьковскую клиническую больницу скорой и неотложной помощи № 4.¹⁸⁶ Другой задержанный попытался перерезать себе вены.¹⁸⁷ У некоторых задержанных, как кажется, были психофизические травмы, полученные в результате обращения, которому

---

¹⁷⁵ Интервью УВКПЧ, 17 марта 2016 года.

¹⁷⁶ Интервью УВКПЧ, 3 ноября 2016 года.

¹⁷⁷ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁷⁸ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года и 24 февраля 2017 года.

¹⁷⁹ По словам одного задержанного, сотрудник СБУ, обсуждая будущую проверку, вспомнил «миссию ОБСЕ». Интервью УВКПЧ, 29 июля, 3 и 4 августа 2016 года, 29 марта и 19 апреля 2018 года.

¹⁸⁰ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года. По словам одного задержанного, в то время неподалеку от учреждения всегда стоял автобус, готовый вывезти задержанных в случае внезапной проверки. Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

¹⁸¹ Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года и 19 апреля 2018 года. По словам одного задержанного, это была улица Коцарская.

¹⁸² Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года.

¹⁸³ Орган Организации Объединенных Наций по предупреждению пыток приостанавливает визит в Украину, ссылаясь на препятствия, 15 мая 2016 года, см. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20017

¹⁸⁴ Интервью УВКПЧ, 29 июля, 3 и 4 августа 2016 года, 29 марта и 19 апреля 2018 года.

¹⁸⁵ Интервью УВКПЧ, 29 июля и 3 августа 2016 года.

¹⁸⁶ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2017 года.

¹⁸⁷ Интервью УВКПЧ, 29 марта 2018 года и 29 июля 2016 года.

они подвергались пока их содержали под стражей до прибытия в здание Харьковского СБУ.¹⁸⁸

53. 16 июля 2017 года начальник Управления СБУ в Харьковской области был уволен, и вместо него было назначено другое лицо. На первой встрече с ММПЧУ новый начальник утверждал, что места содержания под стражей не существует. Тем не менее, он также сказал, что его работа заключалась в том, чтобы «убедиться, что задержанных на Мироносицкой нет».¹⁸⁹

54. 25 июля и 2 августа 2016 года Харьковское СБУ освободило соответственно шесть и семь задержанных.¹⁹⁰ Прежде чем их отпустить, СБУ заставила каждого человека подписать «соглашение о сотрудничестве» и записать на видео заявление о том, что они готовы сотрудничать с СБУ.¹⁹¹ Когда один задержанный отказался, СБУ начала угрожать его семье «последствиями».¹⁹² Шесть задержанных отпустили в разных местах, группами, на отрезке между Славянском и Дружковкой.¹⁹³

55. Второго августа 2016 года СБУ перевела пятерых задержанных, оставшихся в месте содержания под стражей на Мироносицкой, на первый этаж, где их содержали в камерах без окон и с плохой вентиляцией.¹⁹⁴ Задержанные умоляли охранников открыть дверь хотя бы на пять минут, чтобы запустить свежий воздух.¹⁹⁵ Здоровье одного задержанного быстро ухудшилось, и его сокамерники думали, что он вот-вот умрет.¹⁹⁶ Переведя всех задержанных со второго этажа, СБУ начала ремонтировать бывшие камеры для содержания под стражей, чтобы скрыть все следы пребывания там задержанных.¹⁹⁷

56. 23 августа 2016 года руководитель учреждения приказал двум задержанным готовиться к освобождению. Однако СБУ требовала, чтобы они подписали «признание» и записали на видео заявления. Сначала оба задержанные отказались что-либо подписывать, но оперативник СБУ, руководивший освобождением, пригрозил одному из них, он «принесет молоток, раздробит ему коленные чашечки и выбросит его на улицу». В конце концов оба задержанные подписали признание.¹⁹⁸ Перед освобождением двух жертв сотрудники СБУ безрезультатно пытались требовать деньги и имущество.¹⁹⁹

57. В тот же день СБУ перевела трех задержанных, оставшихся под стражей, в «радиолокационный центр», расположенный в Харькове или вблизи от него. «Радиолокационный центр», однако, не был пригоден для содержания под стражей в холодную погоду, поэтому СБУ 21 или 22 сентября 2016 года перевела их на базу отдыха «Зеленая роща». Охранники из учреждения на Мироносицкой доставляли этим задержанным еду.²⁰⁰

58. 11 декабря 2016 года сотрудники СБУ в масках сказали трем задержанным, находившимся на базе «Зеленая роща», готовиться к освобождению. Эти сотрудники надели задержанным на голову мешки и посадили их в автомобиль. После трехчасовой езды автомобиль остановился;

---

¹⁸⁸ Интервью УВКПЧ, 19 и 29 марта 2018 года.

¹⁸⁹ Встреча ММПЧУ с начальником Харьковского СБУ, 27 октября 2016 года.

¹⁹⁰ Интервью УВКПЧ, 29 июля и 3 августа 2016 года.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Интервью УВКПЧ, 29 июля 2016 года.

¹⁹³ Интервью УВКПЧ, 29 июля и 3 августа 2016 года.

¹⁹⁴ Интервью УВКПЧ, 24 февраля 2017 года и 29 марта 2018 года.

¹⁹⁵ Интервью УВКПЧ, 24 февраля 2017 года.

¹⁹⁶ У него «очень сильно болел живот», который «раздулся», потому что у него была проблема с желчным пузырем. Интервью УВКПЧ, 7 марта и 19 апреля 2018 года.

¹⁹⁷ Интервью УВКПЧ, 24 февраля 2017 года.

¹⁹⁸ Интервью УВКПЧ, 29 марта и 19 апреля 2018 года.

¹⁹⁹ По словам двух задержанных, сотрудник СБУ и его начальник требовали от одного задержанного 1000 долларов, а от второго задержанного – чтобы он передал им недвижимость. Ни один не согласился, и сотрудники СБУ отказались от своих требований. Интервью УВКПЧ, 29 марта и 19 апреля 2018 года.

²⁰⁰ Интервью УВКПЧ, 24 февраля 2017 года.

сотрудники вытащили трех задержанных и приказали лечь на землю и лежать, пока не придет другой автомобиль, который их заберет. Температура воздуха была очень низкой, около минус 18⁰ по Цельсию, второй автомобиль так и не приехал. Задержанные добрались до ближайшего населенного пункта, Новолуганское, который находился в «серой зоне». 19 декабря 2016 года эти три человека перешли на территорию, контролируруемую вооруженными группами.²⁰¹

IV. Ответственность

«Хочешь жаловаться? Давай, жалуйся. Я лично отвезу тебя в военную прокуратуру. Я могу отвезти тебя и в офис Организации Объединенных Наций. В этом нет смысла».

Оперативник Харьковского СБУ –
задержанному

A. Адвокационные действия международных правозащитных организаций и реакция СБУ

59. Произвольные задержания в здании Харьковского СБУ попали в поле зрения ММПЧУ осенью 2014 года. УВКПЧ сообщало о произвольных задержаниях, содержании под стражей без связи с внешним миром и пытках в Харьковском СБУ в двенадцати Докладах о ситуации с правами человека в Украине.²⁰²

60. 20 мая 2016 года делегация Подкомитета ООН по предупреждению пыток попыталась посетить это место. СБУ отказала делегации в полном доступе, из-за чего Подкомитет приостановил свой визит²⁰³.

61. 21 июля 2016 года организации «Международная амнистия» и «Хьюман Райтс Вотч» опубликовали совместный доклад, в котором были подробно освещены девять случаев произвольного и длительного содержания

---

²⁰¹ Там же.

²⁰² УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 17 сентября по 31 октября 2014 года, п. 129; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1–30 ноября 2014 года, п. 44; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 декабря 2014 года по 15 февраля 2015 года, пп. 37–38 и 40–41; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 мая по 15 августа 2015 года пп. 50–52 и 55; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 августа по 15 ноября 2015 года, пп. 7, 42 и 48; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 ноября 2015 года по 15 февраля 2016 года, пп. 45, 48–49, 64–66 и 70; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 мая по 15 августа 2016 года, пп. 44–45; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 ноября 2016 года по 15 февраля 2017 года, п. 41; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 февраля по 15 мая 2017 года, пп. 48 и 65; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 мая по 15 августа 2017 года, п. 58; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 мая по 15 августа 2018 года, п. 50; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 ноября 2017 года по 15 февраля 2018 года, п. 65.

²⁰³ Орган ООН по предупреждению пыток приостанавливает визит в Украину, ссылаясь на препятствование деятельности, УВКПЧ, 15 мая 2016 года, www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20017. В своем докладе по Украине Подкомитет подчеркнул, что получил многочисленные сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными, находящимися под контролем СБУ в период неофициального содержания под стражей, САТ/ОР/УКР/3, пп. 34–35.

под стражей без связи с внешним миром, совершенного украинскими силами.²⁰⁴

62. С 2016 года ММПЧУ провела ряд встреч с представителями Харьковской областной прокуратуры и Харьковской военной прокуратуры. Во время этих встреч ММПЧУ отметила отсутствие ответственности за действия СБУ в процессе использования неофициального места содержания под стражей в помещениях Харьковского СБУ. В октябре 2016 года ММПЧУ направила письмо Генеральному прокурору, требуя принятия мер на основании информации о функционировании неофициального места содержания под стражей на ул. Мироносицкой.

63. СБУ последовательно отрицает факт существования неофициального места содержания под стражей в помещениях Харьковского СБУ в период с 2014 по 2016 год.²⁰⁵

В. Расследования на национальном уровне, проведенные на данный момент

64. Хотя в помещениях Харьковского СБУ содержали сотни человек, масштабного расследования общих обстоятельств его использования в качестве неофициального места содержания под стражей проведено не было.²⁰⁶ Лишь небольшое количество бывших задержанных подали жалобы на содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение, а остальные, опасаясь мести или возобновления уголовного преследования, вообще не жаловались. Еще меньше бывших задержанных остались на территории, контролируемой Правительством. Эти условия создали препятствия для привлечения правонарушителей к ответственности за прошлые нарушения прав человека.

65. 27 ноября 2014 года по жалобе, поданной в отделение полиции в Константиновке женой задержанного, было начато уголовное расследование

---

²⁰⁴ Международная амнистия, Хьюман Райтс Вотч, 2016: Вас не существует: произвольные содержания под стражей, насильственные исчезновения и пытки на востоке Украины], текст доступен по ссылке: www.amnesty.org/en/documents/eur50/4455/2016/en/.

²⁰⁵ Например, СБУ предоставила такой комментарий к Докладу УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, охватывающему период с 16 мая по 15 августа 2017 года: «Заявления авторов Доклада о том, что задержанных содержат «в Управлении СБУ в Харьковской области», неприемлемы. Служба безопасности Украины неоднократно информировала представителей Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине о том, что никаких задержанных в Управлении СБУ в Харьковской области не было и нет». В своих комментариях к Докладу УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, охватывающему период с 16 мая по 15 августа 2018 года, СБУ «категорически отвергает обвинения в незаконном содержании лиц под стражей, в применении к задержанным пыток или любых других запрещенных действий и в содержании лиц под стражей в помещении Управления СБУ в Харьковской области. Управление многократно информировало представителей международных организаций, в частности Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине, а также журналистов о том, что в помещениях Управления СБУ в Харьковской области никакие лица не удерживались и не удерживаются. С целью подтверждения этого 9 августа 2017 года Служба безопасности Украины обеспечила беспрепятственное осуществление мониторингового визита членов Миссии в те помещения Управления СБУ в Харьковской области, которые они сами выбрали». В июне 2021 года СБУ отметила, что «сведения о предполагаемом произвольном задержании и применении пыток к людям со стороны сотрудников Управления СБУ в Харьковской области, не соответствуют действительности». По информации СБУ, в сентябре 2016 года была проведена служебная проверка в связи с предполагаемым незаконным содержанием лиц, в том числе в помещениях Харьковского СБУ. По ее результатам, информация о незаконном содержании под стражей людей в Харьковском СБУ не была подтверждена.

²⁰⁶ По утверждениям СБУ, в течение 2014-2021 годов ни один из сотрудников Харьковского СБУ не был привлечен к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности за содержание людей в неофициальных или секретных местах содержания под стражей. В уголовных производствах, возбужденных уполномоченными органами в связи с сообщениями о совершении таких правонарушений, причастность сотрудников СБУ к их совершению не установлена.

похищения ее мужа.²⁰⁷ Расследование было начато по ст. 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека) и ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий) Уголовного кодекса. В попытках разыскать своего мужа женщина обращалась в различные правоохранительные и государственные органы, но ей заявляли, что против ее мужа уголовных производств не возбуждено и что он не находится под стражей. Задержанный был включен в перечень лиц, пропавших без вести. Через 15 месяцев содержания под стражей без связи с внешним миром в здании Харьковского СБУ 25 февраля 2016 года мужчина был освобожден без предъявления каких-либо обвинений. 12 марта 2016 года сотрудники местного отделения полиции опросили его. Год спустя, без уведомления потерпевшего или его законных представителей, Военная прокуратура АТО изменила его статус с «пострадавшего» на «свидетеля» и закрыла уголовное дело за отсутствием состава преступления. Как свидетель, этот человек не мог обжаловать вышеуказанное решение, потому что обжаловать решение следователя о закрытии уголовного производства имеют право только потерпевшие.²⁰⁸ Вышеупомянутый человек и его адвокат в течение года пытались обжаловать решение в местном и апелляционном судах. 12 апреля 2018 года Апелляционный суд Донецкой области наконец удовлетворил их апелляцию и приказал возобновить расследование по данному уголовному делу.²⁰⁹

66. После решения Апелляционного суда еще два человека, которых раньше содержали под стражей без связи с внешним миром²¹⁰ в здании Харьковского СБУ, получили статус пострадавших. В ноябре 2019 года дело было передано из Военной прокуратуры АТО в Территориальное управление Государственного бюро расследований в г. Краматорске. 14 июля 2020 года все трое пострадавших были приглашены в помещение Харьковского СБУ для дачи показаний по задержанию и идентификации места. Несмотря на масштабные ремонтно-восстановительные работы, проведенные в этом помещении, жертвы смогли предоставить детали и показать, где именно их содержали. Одна жертва узнала сотрудника СБУ, который освобождал ее из этого учреждения и до сих пор работал в здании.²¹¹ Никому не было сообщено о подозрении или предъявлено обвинение в совершении преступления, следствие до сих пор продолжается.

67. В другом случае²¹², 5 декабря 2014 года было возбуждено уголовное производство по ч. 1 ст. 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека) Уголовного кодекса по жалобе матери потерпевшего.²¹³ 12 сентября 2014 года суд освободил ее сына из-под стражи, после чего его забрали сотрудники СБУ. Его местонахождение оставалось неизвестным до следующего судебного заседания 18 декабря 2014 года, в котором он заявил, что его содержали под стражей без связи с внешним миром в здании

---

²⁰⁷ Интервью УВКПЧ, 4 февраля 2019 года.

²⁰⁸ Согласно ст. 303 (решения, действия или бездействие следователя, дознавателя или прокурора, которые могут быть обжалованы во время досудебного расследования, и право на обжалование) Уголовного процессуального кодекса.

²⁰⁹ Постановление Апелляционного суда Донецкой области от 12 апреля 2018 года, доступно по ссылке reyestr.court.gov.ua/Review/73433259.

²¹⁰ Интервью УВКПЧ, 3 августа 2016 года. Их также освободили без предъявления каких-либо обвинений. Однако в августе 2020 года сотрудник СБУ позвонил одному из пострадавших и призвал того подписать соглашение о признании виновности по уголовному делу против него, якобы связанному с организацией референдума в 2014 году, несмотря на то, что данное лицо является свидетелем по этому делу.

²¹¹ Телефонный разговор УВКПЧ, 16 июля 2020 года. Как сообщает Офис Генерального прокурора, в ходе досудебного расследования проведен осмотр места происшествия, обыск помещений Харьковского СБУ, обзоры интернет-ресурсов и документов, допрошено 3 потерпевших и более 60 свидетелей, проведены судебно-медицинская и почерковедческая экспертизы.

²¹² УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2014 года – 15 февраля 2015 года, п. 40.

²¹³ 15 января 2015 года было возбуждено еще одно уголовное производство по ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий). В октябре 2015 года эти уголовные производства были объединены.

Харьковского СБУ.²¹⁴ Расследование по его утверждениям не менее трех раз закрывалось военной прокуратурой Харьковского гарнизона якобы из-за отсутствия доказательств совершения уголовного деяния, в частности, в декабре 2015 года, июне 2016 года и июле 2017 года. Каждый раз решение о закрытии дела отменялось судом по жалобе потерпевшего.²¹⁵ В одном случае суд отметил, что решение следователя о закрытии дела было принято преждевременно, без полного изучения всех его обстоятельств.²¹⁶ 24 сентября 2018 года следователь закрыл уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления.²¹⁷ С 2018 года вышеупомянутое лицо не получило никакой информации об этом деле. После осуждения к лишению свободы в январе 2018 года, он был освобожден в сентябре того же года на основании пересчета срока его наказания в соответствии с «законом Савченко».²¹⁸

68. В третьем случае²¹⁹ военная прокуратура Харьковского гарнизона по жалобе жертвы возбудила производство против СБУ по ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий) Уголовного кодекса. В декабре 2015 года прокурор изменил правовую квалификацию на ст. 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека). Впоследствии дело было передано в Киевское районное управление полиции в Харьковской области, которое расследовало ее как похищение или незаконное лишение свободы неустановленными лицами. В августе 2016 года полиция закрыла производство из-за отсутствия состава уголовного преступления.²²⁰ В мае 2017 года суд отменил это решение, заявив, что полиция не провела следственных действий и не опросила ни одно лицо.²²¹ В момент написания этого доклада следствие продолжалось. Что касается жертвы, то он был освобожден из-под стражи в связи с изменением меры пресечения²²², и позднее включен в группу для одновременного освобождения в декабре 2019 года.

---

²¹⁴ После суда его вернули назад в Харьковское СБУ, где натянули на голову маску противогаза без доступа воздуха. Его били по голове книгой или толстым журналом, раздели и, открыв окна, оставили на холоде, чтобы заставить подписать отказ от услуг его адвокатов. Интервью УВКПЧ, 28 декабря 2016 года.

²¹⁵ Постановления Дзержинского районного суда г. Харькова: от 19 января 2016 года (см. reyestr.court.gov.ua/Review/55325321); от 10 февраля 2017 года (см. reyestr.court.gov.ua/Review/64726528); от 27 февраля 2018 года (см. reyestr.court.gov.ua/Review/72574431).

²¹⁶ Постановление Дзержинского районного суда г. Харькова от 10 февраля 2017 года: reyestr.court.gov.ua/Review/64726528.

²¹⁷ В соответствии со статьей 281.1 Уголовно-процессуального кодекса.

²¹⁸ Его осудили по ст. 110 (посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины), ст. 289 (незаконное завладение транспортным средством) и ст. 294 (массовые беспорядки) Уголовного кодекса.

²¹⁹ Интервью УВКПЧ, 28 февраля 2017 года.

²²⁰ Согласно ч. 2 ст. 284 Уголовного процессуального кодекса.

²²¹ Постановление Дзержинского районного суда г. Харькова от 15 мая 2017 года, доступно по ссылке: reyestr.court.gov.ua/Review/66539931.

²²² Он был обвинен по ст. 263 (незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами) и ст. 258³ (создание террористической группы или организации) Уголовного кодекса.

Приложение II. Произвольные задержания, содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение в месте содержания под стражей «Изоляция» в Донецке в 2014-2021 годах

1. В этом приложении обобщены фактические выводы УВКПЧ о произвольных задержаниях, содержании под стражей без связи с внешним миром, пытках и жестоком обращении со стороны вооруженных групп в месте содержания под стражей «Изоляция» с июня 2014 по апрель 2021 года.

2. Приложение основано на интервью с 44 лицами (33 мужчины и 11 женщин) и другой заслуживающей доверия информацией, которую получила ММПЧУ. Несмотря на неоднократные запросы УВКПЧ не был предоставлен доступ к местам содержания под стражей на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», включая «Изоляцию».²²³ По состоянию на 30 апреля 2021 года ни одному международному наблюдателю не был предоставлен доступ к «Изоляции».

I. Описание места содержания под стражей

3. Арт-центр «Изоляция», созданный в 2010 году, был расположен на семи гектарах территории бывшего завода по производству изоляции на улице Светлого Пути, 3 в Донецке. 9 июня 2014 вооруженные группы «Донецкой народной республики» захватили «Изоляцию».²²⁴ В начале они утверждали, что будут использовать ее для хранения гуманитарной помощи.²²⁵ С тех пор здания «Изоляции» использовались в различных целях, в частности в качестве военного склада.²²⁶

4. С июля по конец осени 2014 года «Изоляция», по сообщениям, находилась под контролем «специального комитета», наделенного «следственными и карательными функциями», который использовал часть помещений как место содержания под стражей. Некоторые источники сообщили, что в октябре или ноябре 2014 года «Изоляция» перешла под контроль «министерства государственной безопасности» («мгб»). Один из бывших задержанных рассказал УВКПЧ, что во время его «судебного разбирательства» в Донецке в 2018 году «судья» заявил, что его содержание под стражей было «законным», поскольку «Изоляция» была «официальным следственным изолятором мгб».²²⁷

5. По словам бывших задержанных, часть места, используемая для содержания под стражей – это двухэтажное здание с камерами в подвале и на первом этаже. В подвале расположены две камеры, в которых нет ни окон, ни санитарных узлов.²²⁸ Первый этаж содержит четыре большие камеры и две маленькие камеры для одиночного содержания под стражей.²²⁹ По меньшей мере две камеры использовались только для содержания под стражей

---

²²³ В 2014, 2016 и 2017 годах в нескольких случаях ММПЧУ был предоставлен доступ к некоторым задержанным, которые содержались под стражей в разных местах (кроме «Изоляции»), но этот доступ не был конфиденциальным, и ММПЧУ не смогла пообщаться с ними наедине.

²²⁴ Сотрудники арт-центра смогли эвакуировать некоторые предметы искусства, но вынуждены были оставить оборудование, части произведений искусства и личные вещи. Izoliatsiia: Platform for Cultural Initiatives, izolyatsia.org/ru/foundation/exile/

²²⁵ Интервью УВКПЧ, 12 апреля и 18 декабря 2015 года.

²²⁶ Интервью УВКПЧ, 10 августа 2017 года.

²²⁷ Интервью УВКПЧ, 16 января 2020 года.

²²⁸ Интервью УВКПЧ, 15 января 2020 года.

²²⁹ Одна из этих камер называлась «стакан» или «люкс»; это была крошечная камера (1 м на 0,8 м), переделанная из душевой комнаты (на стенах осталась плитка). Эта камера использовалась преимущественно для содержания под стражей новоприбывших задержанных и в качестве карцера. В ней были металлические двери и очень маленькое окно, через которое не проникал солнечный свет. Охранники включали и выключали освещение по своему усмотрению.

женщин.²³⁰ На втором этаже расположены комнаты для допроса задержанных и помещения охраны.²³¹

6. В «Изоляция» под стражей содержались две группы лиц. К первой группе относились украинские военнослужащие, лица, подозреваемые в связях с СБУ, и лица, подозреваемые в «шпионаже» и «преступлениях против национальной безопасности». Вторая состояла из членов вооруженных групп и других акторов «Донецкой народной республики», обвиняемых в совершении общеуголовных или военных преступлений, а также лиц, обвиняемых в употреблении наркотиков.

7. Некоторые задержанные не знали, что во время содержания под стражей они находились в «Изоляции», и говорили, что узнали об этом только после освобождения.²³² Другие не хотели говорить о месте своего содержания под стражей из-за страха мести, вызванного угрозами охранников и следователей в «Изоляции».²³³ Некоторые бывшие задержанные считали, что «Изоляция» – это «секретная тюрьма», и они должны молчать.²³⁴

8. По оценкам бывших задержанных, опрошенных ММПЧУ, в 2017 и 2018 годах в «Изоляции» постоянно содержались под стражей от 40 до 70 человек.²³⁵ УВКПЧ считает, что в целом в период с 2014 по 2021 год в «Изоляции» под стражей содержались сотни людей. На момент написания данного приложения место продолжало функционировать.

II. Условия содержания под стражей

9. Помещение арт-центра «Изоляция» не были предназначены для содержания людей под стражей, и в период с 2014 по 2017 год условия были ужасными. По словам нескольких бывших задержанных, в мае 2017 года условия содержания под стражей в «Изоляции» улучшились. В каждой камере были установлены новые туалеты с исправной канализацией, водоснабжением и кондиционерами. Задержанные получили постельное белье, была установлена стиральная машина.²³⁶

10. До 2017 года в большинстве камер не было туалетов и водоснабжения. В частности, в подвальных камерах не было туалетов, и задержанным разрешалось пользоваться уборными только раз в день в течение нескольких минут. Задержанным часто отказывали в доступе в туалет. Задержанным мужчинам и женщинам, в камерах которых не было туалетов, приходилось использовать пустую пластиковую бутылку из-под воды или ведро, чтобы испражниться.²³⁷ Чтобы уединиться, некоторые задержанные женщины испражнялись прямо под камерами видеонаблюдения в камерах вне зоны их видимости.²³⁸ Задержанным разрешалось опорожнить ведро раз в три дня.²³⁹ В одной камере в качестве туалета задержанные использовали умывальник, им разрешалось опорожнить его только раз в неделю, что означало, что «в камере всегда воняло».²⁴⁰ Позже, в 2016 году, задержанные могли опорожнять ведро и умывальник ежедневно. Другие задержанные говорили, что им разрешали пользоваться туалетом на улице только по утрам и по вечерам. Некоторые

---

²³⁰ Интервью УВКПЧ, 10 августа 2017 года и 15 января 2020 года.

²³¹ Интервью УВКПЧ, 10 августа 2017 года.

²³² Интервью УВКПЧ, 16 января 2018 года.

²³³ Интервью УВКПЧ 29 ноября 2016 года.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Интервью УВКПЧ, 23 и 29 декабря 2017 года, 12 января, 8 февраля, 17 мая и 22 июня 2018 года и 13 февраля 2019 года.

²³⁶ Интервью УВКПЧ, 29 декабря 2017 года, 12 и 16 января 2018 года, и 13 и 15 января 2020 года.

²³⁷ Интервью УВКПЧ, 29 декабря 2017 года, и 12 января и 15 мая 2018 года.

²³⁸ Интервью УВКПЧ, 15 мая 2018 года.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Интервью УВКПЧ, 16 января 2018 года.

задержанные рассказали, что, по крайней мере, в одной камере санитарные узлы были отделены от остального пространства камеры перегородкой.²⁴¹

11. В 2014 и 2015 годах задержанных часто оставляли без еды на несколько дней в качестве наказания или чтобы заставить признаться. Женщина, которая содержалась в «Изоляции» в 2015 году, рассказала, что в течение первой недели содержания под стражей ей не давали воды, а в течение двух недель она не получала достаточно пищи. Она ела окурки, потому что «сигареты были более доступны, чем еда».²⁴² Еще одна бывшая задержанная рассказала, что ей давали пищу только один раз в день.²⁴³ Другие задержанные рассказали, что получали двухразовое питание, в основном, различные виды зерновых и мясные консервы.²⁴⁴ В качестве столовых принадлежностей они использовали разрезанные пластиковые бутылки из-под воды.²⁴⁵

12. В начальный период вооруженного конфликта в камерах часто было холодно и не хватало вентиляции.²⁴⁶ Один бывший задержанный рассказал, что хотя в его камере работал обогреватель, в ней все равно часто было холодно. Однажды он попросил одеяло, но ему его не дали.²⁴⁷ Отопление и вентиляция улучшились с конца 2017 года, когда в месте содержания под стражей был проведен ремонт.²⁴⁸ Однако другие задержанные, которых содержали в подвальной камере в 2018 году, сообщили, что в камере было холодно, сыро и не хватало вентиляции.²⁴⁹

13. Хотя в некоторых камерах были окна, стекла были оклеены бумагой или покрашены и зарешечены, что ограничивало доступ солнечного света.²⁵⁰ Когда задержанные пытались содрать бумагу, охранники их избивали.²⁵¹ Многие задержанные рассказывали, что в камерах круглосуточно горело освещение, и заключенным не разрешалось его выключать.²⁵²

14. По словам задержанных, опрошенных ММПЧУ, им редко позволяли выходить на улицу, по крайней мере, до 2018 года.²⁵³ Задержанные, которых содержали под стражей в «Изоляции» в 2018 году, сообщили, что им разрешалось выйти на ежедневную короткую прогулку в небольшом дворе (3 м на 6 м) у места содержания под стражей, который был обнесен бетонной стеной с колючей проволокой и металлическими прутьями.

15. Бывший задержанный, которого держали под стражей в «Изоляции» в 2017 году, сообщил, что задержанные не могли принимать душ или ванну. В какой-то момент в конце 2017 года они могли принимать душ раз в неделю.²⁵⁴ По словам другого бывшего задержанного, в конце 2017 года заключенные могли принимать душ два раза в неделю.²⁵⁵

16. По словам нескольких бывших задержанных, врач в «Изоляции» не оказывал медицинской помощи, а срок годности имеющихся медикаментов истек.²⁵⁶ К одной бывшей задержанной, которая имела медицинскую

---

²⁴¹ Интервью УВКПЧ, 16 января 2018 года.

²⁴² Интервью УВКПЧ, 25 августа 2015 года.

²⁴³ Интервью УВКПЧ, 29 декабря 2017 года и 12 января 2018 года.

²⁴⁴ Интервью УВКПЧ, 12 января 2018 года и 23 июня 2020 года.

²⁴⁵ Интервью УВКПЧ, 23 декабря 2017 года и 13 февраля 2019 года.

²⁴⁶ Интервью УВКПЧ, 16 января 2018 года.

²⁴⁷ Интервью УВКПЧ, 22 февраля 2017 года.

²⁴⁸ Интервью УВКПЧ, 16 января 2018 года.

²⁴⁹ Интервью УВКПЧ, 17 мая, 22 июня и 22 августа 2018 года.

²⁵⁰ Интервью УВКПЧ, 23 декабря 2017 года и 13 февраля 2019 года.

²⁵¹ Интервью УВКПЧ, 10 августа 2017 года.

²⁵² Интервью УВКПЧ, 12 и 16 января, и 15 мая 2018 года, 23 декабря 2017 года, 13 февраля 2019 года, и 23 июня 2020 года.

²⁵³ Интервью УВКПЧ, 22 августа и 12 сентября 2017 года, 12 января 2018 года и 23 июня 2020 года.

²⁵⁴ Интервью УВКПЧ, 15 мая 2018 года.

²⁵⁵ Интервью УВКПЧ, 23 декабря 2017 года, 16 января 2018 года и 13 февраля 2019 года.

²⁵⁶ Интервью УВКПЧ, 29 декабря 2017 года и 12 января 2018 года.

специальность, часто обращались другие задержанные за медицинской помощью.²⁵⁷

17. Бывший задержанный сообщил, что был свидетелем того, как одного из его сокамерников привезли в камеру в бессознательном состоянии с признаками физического насилия. Другие задержанные пытались ему помочь и вызвали врача, но мужчина скончался, не получив никакой медицинской помощи. Задержанный также сказал, что видел около 30 безымянных могил на территории вокруг «Изоляции».²⁵⁸

III. Произвольные задержания и содержание под стражей без связи с внешним миром

18. Многие задержанные, особенно на начальных этапах конфликта, содержались в «Изоляции» не понимая, как долго продлится их пребывание в этом месте. С 2015 года задержанным в «Изоляции» все чаще предъявлялись обвинения в «шпионаже» или «подрывной деятельности».²⁵⁹

19. Многих задержанных сначала содержали в «Изоляции» в рамках 30-дневного «административного ареста», который затем часто продлевался. Некоторых задержанных содержали в «Изоляции» во время «следствия», а затем переводили в другие места содержания под стражей (обычно Донецкий СИЗО и Макеевскую исправительную колонию № 32). Людей содержали в «Изоляции» от нескольких часов до более двух лет.

20. В «Изоляции» большинство задержанных содержались без связи с внешним миром, им не разрешалось общаться с родственниками или адвокатами. Сам факт задержания также часто скрывался от семей задержанных. Несколько задержанных, однако, смогли позвонить родственникам или получить от них посылки через следователей «мгб», но только во время их вывоза из «Изоляции» для проведения «следственных действий».²⁶⁰

A. Содержание под стражей в «Изоляции» на начальных этапах вооруженного конфликта

21. На начальных этапах конфликта, в 2014 и 2015 годах, задержанных содержали в «Изоляции» без предъявления каких-либо обвинений, чаще всего их туманно обвиняли в «шпионаже» или содействии украинским силам, участвовавшим в антитеррористической операции (АТО).

22. Например, 22 июля 2014 года был задержан мужчина за то, что якобы использовал свой офис в качестве снайперской позиции. В течение нескольких дней его держали в двух местах содержания под стражей, где к нему применялись пытки, после чего его перевели в «Изоляцию».²⁶¹ В «Изоляции» его несколько раз допрашивали, а потом сказали, что задержание было «ошибкой», но он может быть освобожден только по распоряжению Игоря Стрелкова.²⁶² На двенадцатый день задержания среди мужчин, которые контролировали «Изоляцию», пострадавший узнал сына своего бывшего коллеги и попросил сообщить его жене, что он жив. Он был освобожден 5

---

²⁵⁷ Интервью УВКПЧ, 20 января 2020 года.

²⁵⁸ Интервью УВКПЧ, 16 декабря 2018 года.

²⁵⁹ УВКПЧ, Права человека в отправлении правосудия по уголовным делам, связанным с конфликтами в Украине с апреля 2014 года по апрель 2020 года, пп. 100-139.

²⁶⁰ Интервью УВКПЧ, 29 декабря 2017 года и 12 января 2018 года.

²⁶¹ УВКПЧ задокументировало несколько случаев, когда до перевода в «Изоляцию» задержанных содержали под стражей в других местах в Донецке или окрестностях города, где они также подвергались пыткам и жестокому обращению.

²⁶² Игорь Стрелков (Гиркин) – бывший офицер российской армии, участвовал в вооруженном конфликте на востоке Украины и оккупации Российской Федерацией Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина. На сегодня в Украине ему предъявлено обвинение в терроризме.

августа 2014 года и получил приказ от командира вооруженной группы с позывным «Док» покинуть пределы Донецка на следующий день.²⁶³

23. В другом случае украинский журналист был задержан в Донецке 7 августа 2014 года и содержался в «Изоляции» по подозрению в шпионаже в пользу Правительства Украины. Вооруженные люди пять раз допрашивали его о деятельности в Донецке, одновременно били его ногами по голове и стреляли из оружия за его спиной, угрожая казнью. Часть срока содержания под стражей он провел в камере размером 2 на 3 метра вместе с девятью другими задержанными. Они не имели доступа к свежему воздуху и в течение нескольких дней оставались без пищи, воды и доступа в туалет. Он был освобожден 24 сентября 2014 года.²⁶⁴

В. Содержание под стражей в рамках «административного ареста»

24. 8 августа 2014 года «Донецкая народная республика» опубликовала «указ», которым уполномочила «министерство государственной безопасности» задерживать лиц, подозреваемых в «бандитизме и других тяжких преступлениях, совершенных организованными преступными группами», на срок до 30 дней без предъявления обвинений.²⁶⁵ 12 декабря 2014 года «народный совет» «Донецкой народной республики» принял «закон» «О министерстве государственной безопасности», который позволяет «мгб» задерживать и арестовывать лиц за определенные правонарушения.²⁶⁶

25. «Административный арест», главным образом, применялся, чтобы заставить задержанных признаться в предполагаемых «преступлениях», обычно связанных со шпионажем в пользу СБУ. Многие задержанные подвергались пыткам во время «административного ареста» в «Изоляции».

26. Например, 12 июня 2015 года три сотрудника «мгб» в штатском забрали 22-летнюю беременную женщину, большую церебральным параличом, и ее мать из их дома в Донецке. Сотрудники «мгб» обыскали дом, искали документы на право собственности, деньги и золото, угрожали подбросить в дом оружие, были возмущены украинской символикой в доме. По словам матери, в «мгб» допрашивали ее и дочь отдельно и утверждали, что стихи и фотографии в аккаунтах дочери в социальных сетях указывают, что она – снайпер «Правого сектора».²⁶⁷ Дочери также сказали, что использование украинского языка в телефоне является достаточным основанием для многолетнего заключения. Допрос длился с 6 утра до 7 вечера, после чего мать освободили. Ей сообщили, что дочь была задержана в рамках «административного ареста» на 30 суток по подозрению в том, что она является членом «Правого сектора» и воюет против «Донецкой народной республики», и ее отвезут в «Изоляцию» для «перевоспитания, чтобы она начала любить ДНР». В «мгб» также ей сообщили, что задержанные в рамках «административного ареста» не имеют права на свидание с родственниками. Дочь содержали под стражей без связи с внешним миром в «Изоляции» до ее освобождения в августе 2015 года.²⁶⁸

27. «Мгб» также преследовало предпринимателей с целью заставить их оставить свой бизнес и имущество на территории, контролируемой «Донецкой

---

²⁶³ Интервью УВКПЧ, 16 августа 2014 года.

²⁶⁴ Интервью УВКПЧ, 3 апреля 2015 года.

²⁶⁵ «Распоряжение» «кабинета министров» «Донецкой народной республики» №34 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности».

²⁶⁶ «Закон» уполномочивает «министерство» «осуществлять административное задержание лиц, совершивших правонарушения, связанные с попытками проникновения и проникновением на специально охраняемые территории особо режимных объектов, закрытых административно-территориальных образований и иных охраняемых объектов», доступно по ссылке: dnrsovet.su/zakon-dnr-o-mgb/.

²⁶⁷ «Правый сектор» – это правое движение, состоящее из политической партии, военизированного добровольческого батальона и молодежной организации.

²⁶⁸ Интервью УВКПЧ, 25 августа 2015 года.

народной республикой», чтобы «мгб» могло его захватить. Донецкий предприниматель был задержан 19 августа 2017 в кафе Донецка по обвинению в уплате налогов украинскому Правительству и помещен под «административный арест». Он рассказал УВКПЧ, что ему обвили большие пальцы на ногах проводами и били током в течение примерно пяти часов. На него оказывали давление, чтобы заставить продать имущество на территории, контролируемой Правительством, и подписать документ о том, что во время допроса к нему не применялось физическое давление. После допроса его отпустили, но повторно задержали через месяц, 26 сентября 2017 года. На короткое время его привезли в «генеральную прокуратуру», где обвинили в финансировании батальона «Азов»²⁶⁹, а затем отвезли в «Изоляцию», где содержали под стражей в течение двух месяцев до 26 ноября. Во время содержания под стражей его допрашивали трижды и не позволяли связаться с адвокатом или семьей. Только в конце периода содержания под стражей в «Изоляции» ему дали возможность пообщаться с женой по телефону.²⁷⁰ По его словам, многие задержанные были таксистами, которые осуществляли перевозки через линию соприкосновения. 26 ноября 2017 года его отвезли к линии соприкосновения и сказали перейти на территорию, контролируемую Правительством.

28. В другом случае, 7 октября 2017 года, несколько сотрудников «мгб» забрали мужчину из его дома в Донецке, одели ему на голову мешок и провели обыск в квартире. Затем его отвезли в здание «мгб», чтобы допросить о деловом партнере, который в то время содержался под стражей в СБУ. По их словам, он был задержан в рамках «административного ареста» за шпионаж.²⁷¹ Его отвезли в «Изоляцию», где держали в одиночной крохотной камере. Через десять дней его перевели в большую камеру, в которой находилось еще 19 задержанных мужчин. От других задержанных он слышал, что в месте есть две камеры, где содержатся около 15 женщин, но их он не видел. Мужчине не позволили связаться с семьей или адвокатом. 9 ноября 2017 года он был освобожден после подписания заявления об отсутствии у него каких-либо жалоб на содержание под стражей.²⁷²

29. Шестого марта 2018 года жительница Донецка направлялась в магазин, когда ее задержали сотрудники «мгб». Ей одели наручники, на голову одели мешок и отвезли на допрос в здание «мгб» в Донецке. Ее обвинили в передаче информации, направленной против «Донецкой народной республики», через аккаунт в Твиттере. После допроса и обыска дома следователи «мгб» сказали, что официально «арестовывают» ее. Когда она спросила, куда ее везут, ей ответили: «Это не ваше дело». Ее отвезли в «Изоляцию», где содержали под стражей около 45 дней. В течение этого периода ей не позволяли установить связь с семьей. Она попросила предоставить ей адвоката, но ей сказали, что адвокатов нет. На второй день пребывания в «Изоляции» «мгб» допрашивало ее в течение десяти часов, постоянно спрашивая о ее «вербовщиках из СБУ», их позывных, проведенных и запланированных мероприятиях. Ее заставили подписать заявление о том, что она симпатизирует добровольческим батальонам «Донбасс» и «Правый сектор». В определенный момент во время допроса они вышли, а в комнату вошел другой человек, ударил ее по голове и ушел. Когда следователи вернулись, они предупредили: «Если ты и дальше будешь оказывать сопротивление, он будет приходить чаще». На 28-й или 29-й день содержания под стражей следователи приказали ей подписать документы, которые ей не дали прочитать. На голове у нее был мешок, поэтому она слепо подписала бумагу, прижав ее к стене камеры. Позже она поняла, что это было постановление о ее 30-дневном «административном аресте». Ее освободили 14 апреля 2018 года после нескольких встреч со «следователем», который сказал,

---

²⁶⁹ Изначально сформированный как добровольческий батальон в мае 2014 года в Мариуполе (Донецкая область), «Азов» был включен в качестве полка в состав Национальной гвардии Украины в конце 2014 года.

²⁷⁰ Интервью УВКПЧ, 23 декабря 2017 года и 13 февраля 2019 года.

²⁷¹ Интервью УВКПЧ, 22 августа и 12 сентября 2017 года.

²⁷² Там же.

что обвинения против нее не заслуживают доверия. Ей сказали, что сначала ее обвиняли по статьям 321 (шпионаж) и 328-1 (подстрекательство к ненависти, оскорбление личности) «криминального кодекса», но обвинение в шпионаже было снято. Она сообщила УВКПЧ, что большинство задержанных в «Изоляции» были обвинены в «шпионаже», а «Изоляцию» называли «шпионской базой».²⁷³

30. 14 марта 2018 сотрудники «мгб» задержали трех мужчин, которые работали вместе, и содержали их в рамках «административного ареста» в «Изоляции» в течение 60 дней. Одному мужчине не позволили связаться с семьей или адвокатом во время 60-дневного задержания. В «мгб» их обвинили в работе на СБУ. Их освободили 13 мая 2018 года и приказали покинуть территорию, контролируруемую «Донецкой народной республикой». Сотрудники «мгб» приказали им подписать документы об отсутствии претензий к «мгб» и добровольное решение покинуть территорию. Им запретили въезд на пять лет, хотя их семьи остались там.²⁷⁴

С. Досудебное содержание под стражей в связи с уголовными обвинениями

31. С конца 2014 года члены вооруженных групп и представители «мгб» начали предъявлять задержанным обвинения согласно «уголовному кодексу» «Донецкой народной республики», принятому 19 августа 2014 года,²⁷⁵ чаще всего по статьям 320 (государственная измена), 321 (шпионаж), 329 (организация экстремистского сообщества и вербовка) и 330 (организация деятельности экстремистской организации). Многие задержанные не знали полного списка предъявленных им обвинений.

32. Например, житель Донецка был задержан в июле 2016 года и находился в Донецком СИЗО в течение нескольких месяцев по подозрению в шпионаже в пользу правительства и «незаконном хранении боеприпасов» для использования в заговоре с целью убийства лидеров «Донецкой народной республики». Затем его перевели в «Изоляцию» и содержали там около двух лет. Несмотря на многочисленные обращения его семьи в «мгб», им не позволяли ни видеться с ним, ни передавать лекарства и еду.²⁷⁶ В конечном итоге, «военный трибунал» осудил его на восемь лет лишения свободы.²⁷⁷

33. В октябре 2016 года сотрудники «мгб» забрали женщину с рабочего места в Донецке по подозрению в работе на СБУ. Ее отвезли в «Изоляцию» и содержали там до перевода в Донецкий СИЗО в сентябре 2017 года. 10 ноября 2017 года состоялось «судебное заседание», а 17 ноября она была осуждена по статье 321 (шпионаж) «криминального кодекса» на десять лет лишения свободы. В течение всего срока содержания под стражей до «судебного разбирательства» в ноябре 2017 года она не имела никакой информации о предъявленных ей обвинениях. 27 декабря 2017 года ее освободили в рамках одновременного освобождения и перевели на территорию, контролируемую Правительством.²⁷⁸

34. В феврале 2017 года жительница Донецка была задержана и взята под стражу в «Изоляции». Через несколько дней ей сообщили, что против нее возбуждено уголовное «дело» за предоставление СБУ информации о местах проживания руководства «Донецкой народной республики». Когда она отказалась давать показания, сотрудники «мгб» сказали, что если она признается, то будет включена в список на одновременное освобождение и переведена на территорию, контролируемую Правительством. Она согласилась, и журналист, предположительно государственного телеканала

---

²⁷³ Интервью УВКПЧ, 15 мая 2018 года.

²⁷⁴ Интервью УВКПЧ, 17 мая, 22 июня и 22 августа 2018 года.

²⁷⁵ Доступно по ссылке: dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/.

²⁷⁶ Интервью УВКПЧ, 22 июня 2018 года.

²⁷⁷ Статьи 256-1 и 256-2 «уголовного кодекса» «Донецкой народной республики».

²⁷⁸ Интервью УВКПЧ, 12 января 2018 года.

Российской Федерации «Россия 24», записал на камеру ее признание о добровольном сотрудничестве с СБУ против «Донецкой народной республики». Ее содержали под стражей в «Изоляции» почти два месяца, а потом, 21 марта 2017 года, перевели в Донецкий СИЗО. В «Изоляции» ей не позволили связаться с семьей или адвокатом. 11 декабря 2017 года «военный трибунал» приговорил ее к 17 годам лишения свободы за шпионаж. 27 декабря 2017 года ее освободили в рамках одновременного освобождения и перевели на территорию, контролируруемую Правительством.²⁷⁹

IV. пытки и жестокое обращение

35. Большинство лиц, содержащихся под стражей в «Изоляции» и опрошенных УВКПЧ, подвергались пыткам или жестокому обращению, или слышали, как, по их мнению, пытали или жестоко обращались с другими задержанными, чтобы заставить их дать показания или иным образом сотрудничать, или наказать за предполагаемую связь с украинскими вооруженными силами и спецслужбами или за отказ сотрудничать со «следствием». Задержанные также регулярно подвергались словесным оскорблениям и угрозам пыток, включая угрозы сексуального насилия или смерти для них или членов их семей; длительное содержание в одиночной камере; принудительный труд. В сочетании с ужасными условиями содержания под стражей, особенно на начальных этапах конфликта, это негативно сказывалось на их физическом и психологическом состоянии и часто приводило к вынужденным признаниям.

36. Задержанные в «Изоляции» были особенно уязвимы к пыткам и жестокому обращению в первые часы и дни содержания под стражей, когда следователи стремились как можно быстрее принудить их к признанию.

37. К задержанным применялись следующие методы пыток и жестокого обращения:

- a. Избиение, удары руками и ногами;
- b. Избиение деревянными или металлическими палками, прикладами оружия или дубинками;
- c. Удушение полиэтиленовыми пакетами и техника удушения водой;
- d. Удары электрическим током по конечностям, пальцам рук, ног и по гениталиям;
- e. Имитация казни;
- f. Завязывание глаз и надевание наручников на несколько дней;
- g. Обливание задержанных холодной водой во время допросов;
- h. Принудительное обнажение и другие формы сексуального насилия;
- i. Вербальные оскорбления и угрозы, включая угрозы сексуального насилия и насилия против родственников задержанных.

38. Одну женщину, которую задержали в июне 2015 года, и которая содержалась под стражей в «Изоляции», однажды ночью охранники вывели на улицу под дождь и сказали, что им было поручено ее убить. Они били ее металлическими прутьями по телу, ногам и животу. Затем ее положили на спину и облили холодной водой. По ее словам, они повторили это четыре раза, каждый из которых длился около 40 минут. Ее кожа была черной и отекала от синяков. Во время интервью она сказала, что на ягодицах остались шрамы от побоев. Она также рассказала, что некоторые охранники пытались изнасиловать ее, но она сказала, что у нее были заболевания, передающиеся половым путем, и они от нее отстали.²⁸⁰

39. Другой человек, содержащийся в «Изоляции» летом 2015 года, описал это место как «худшее на земле». Он сказал, что группы быстрого реагирования «мгб» били задержанных несколько раз в день, включая внезапные ночные избиения во время сна. Потерпевший сказал, что во время допроса охранники заставили его раздеться и лечь на стол. Они обмотали электрическим проводом

---

²⁷⁹ Интервью УВКПЧ, 12 января 2018 года и 23 июня 2020 года.

²⁸⁰ Интервью УВКПЧ, 15 мая 2018 года.

ему пальцы на руках и ногах и гениталии, и включили электрический ток, причиняя сильную боль. В одном случае они вставили электрический провод ему в анус. Жертва также рассказала об имитации казни, когда его заставили пролежать шесть часов в закрытом гробу, установленном в вырытой могиле. Через 30 дней, в сентябре 2015 года, жертву перевели в Донецкий СИЗО, который он после «Изоляции» назвал «раем».²⁸¹

40. Бывшие задержанные также сообщили, что случайные, внезапные избиения заключенных в ночное время были особенно жестокими. 16 октября 2016 года, в ночь убийства «Моторолы», многие задержанные были жестоко избиты с целью коллективного наказания. Сначала несколько задержанных были отведены в отдельную комнату и избиты сотрудниками «мгб». Другие задержанные слышали их крики. Позже охранники и «сотрудники» «мгб» вытащили из камеры еще нескольких задержанных и избили их дубинками.²⁸² Затем охранники заставили заключенных бить друг друга. Избиение продолжалось почти шесть часов, в течение которых охранники, как сообщается, кричали на задержанных: «Вы все укропы²⁸³ – вы отвечаете за смерть Моторолы! Вы все террористы и диверсанты!». На следующий день задержанным приказали подписать заявление с признанием, что они организовали бунт, напали на других заключенных и избивали их.²⁸⁴ Один из пострадавших сказал, что правый бок его тела «был синим» от побоев несколько недель.

41. Тот же задержанный рассказал УВКПЧ о регулярном применении электрического тока к задержанным в «Изоляции», что следователи и охранники называли «разложить на столе».²⁸⁵ Одному задержанному приказали лечь на стол, связали ему руки и ноги. На голову жертвы надевали полиэтиленовый пакет, затем к телу прикрепляли электрические провода, и охранники включали ток.

42. Восьмого ноября 2016 года охранники надели ему на голову полиэтиленовый пакет и отвели в отдельную комнату. Следователи приказали ему сесть на стул, подсоединили провода к его ногам и шее. Они хотели получить информацию об украинских вооруженных силах, связи жертвы с СБУ и убийством «Моторолы». Пострадавший сказал следователям, что ничего не знает об убийстве и не связан с СБУ, но после того, как следователи включили ток, причинив ему сильную боль, он сказал то, что они хотели услышать – что он был сотрудником СБУ. Однако он не признался в причастности к убийству «Моторолы». Допрос длился около двух часов. На следующий день его снова пытали током и избивали. От сильного удара током он упал на пол, но следователи не выключали электричество и продолжали бить мужчину током, пока он лежал на полу. Они задавали ему те же вопросы, что и накануне, и он во всем признался. После этого он постоянно испытывал страх, что следователи снова за ним придут. «Это чудо, что я не сошел с ума [в «Изоляции»]», – сказал он УВКПЧ.²⁸⁶

43. Женщину-медика, задержанную в октябре 2016 года, также пытали током, чтобы заставить признаться в сотрудничестве с Правительством. Она рассказала УВКПЧ, что чувствовала сильную боль во всем теле. После второго удара током на столе и угроз следователей задержать и пытать ее мужа она согласилась написать заявление, в котором призналась, что работала на Правительство.²⁸⁷

44. Мужчина, задержанный в октябре 2017 года в Донецке, был немедленно доставлен в «Изоляцию», где сотрудники «мгб» требовали от него

---

²⁸¹ Интервью УВКПЧ, 16 декабря 2018 года.

²⁸² Интервью УВКПЧ, 10 августа 2018 года и 15 января 2020 года.

²⁸³ «Укроп» – это ругательство, которым называют этнических украинцев или лиц с сильной проукраинской позицией.

²⁸⁴ Интервью УВКПЧ, 10 августа 2017 года.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Интервью УВКПЧ, 22 февраля 2017 года.

²⁸⁷ Интервью УВКПЧ, 29 декабря 2017 года и 12 января 2018 года.

назвать позывные и имена людей, с которыми он работал, и объяснить, какую информацию он передавал СБУ. Они били его по ногам и рукам, били молотком и винтовкой по ногам и ступням. Его также пытали током и применяли технику удушения водой. Его пытали каждый день в течение недели, а также угрожали сексуальным насилием.²⁸⁸

45. Мужчина, задержанный в марте 2018 года, рассказал УВКПЧ, что следователи избивали его в подвале в течение нескольких часов после прибытия в «Изоляцию».²⁸⁹ Несколько следователей привязали его лентой к столу, обмотали электрические провода вокруг мизинца правой ноги и включили ток. Они угрожали нанести больше вреда ему и его семье, если он не расскажет о работе на СБУ, со словами: «мы приведем сюда твою жену, и десять человек изнасилуют ее, пока ты будешь смотреть!» и «мы засунем электрические провода тебе в задницу и член!» На следующий день жертву отвели в подвал и час били током. На третий день они прикрепили электрический провод к его уху, и он потерял сознание после того, как они включили ток. Это повторилось на четвертый день. Он сказал, что тогда думал, что умрет. После того, как он пришел в себя, следователи приказали ему стоять с поднятыми вверх руками и запретили спать, хотя это происходило ночью. Через несколько часов он потерял сознание и упал. Когда он пришел в себя, его сокамерник сказал, что ему следует во всем признаться и подписать любой документ, потому что «иного способа» остаться в живых нет. Он позвал охранников и признался, что работает на СБУ и что СБУ заставила его подписать документ о добровольном сотрудничестве с ними.²⁹⁰

46. Двое других мужчин рассказали, что следователи пытали их сразу после перевозки в «Изоляцию», чтобы заставить признаться в работе на СБУ. Обе жертвы положили на стол и в течение нескольких часов пытали электрическим током. Один пострадавший рассказал, что следователи прикрепили электрические провода к его гениталиям и облили его водой. Оба признались, что работали на СБУ, а один согласился записать видеопризнание о том, что был оперативником СБУ.²⁹¹

47. Несколько задержанных сообщили, что в «Изоляции» на их допросах присутствовал медицинский работник.²⁹² Он осматривал задержанных перед пытками, спрашивал о заболеваниях,²⁹³ измерял давление или проверял пульс,²⁹⁴ а также делал инъекции неизвестных веществ,²⁹⁵ предположительно психотропных, чтобы заставить задержанных предоставить информацию или признаться. Например, один задержанный рассказал УВКПЧ, что врач ввел ему неизвестный препарат, после чего следователи начали спрашивать о связях с СБУ и о том, является ли он «украинским шпионом».²⁹⁶ По сообщениям, врач подсказывал нарушителям, как вызвать максимальной боль, не доводя до смерти, и как привести в чувство тех, кто потерял сознание.²⁹⁷ Одному задержанному он сказал: «Мы можем тебя убить в любое время, когда нам захочется».²⁹⁸

48. Охранники в «Изоляции» и сотрудники «мгб» систематически оскорбляли, унижали и кричали на задержанных за их предполагаемую проукраинскую позицию или сотрудничество с СБУ. Задержанных мужчин называли «украинскими педиками» и «говнюками»²⁹⁹ и говорили: «вы здесь

---

²⁸⁸ Интервью УВКПЧ, 24 января 2020 года.

²⁸⁹ Интервью УВКПЧ, 17 мая, 22 июня и 22 августа 2018 года.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

²⁹² УВКПЧ не может подтвердить, был ли это один или несколько медицинских работников, поскольку задержанным часто надевали на голову полиэтиленовые пакеты.

²⁹³ Интервью УВКПЧ, 10 и 23 января 2020 года.

²⁹⁴ Интервью УВКПЧ, 13 и 15 января 2020 года.

²⁹⁵ Интервью УВКПЧ, 23 января 2020 года.

²⁹⁶ Интервью УВКПЧ, 10 августа 2017 года.

²⁹⁷ Интервью УВКПЧ, 10 января 2020 года.

²⁹⁸ Интервью УВКПЧ, 13 января 2020 года.

²⁹⁹ Интервью УВКПЧ, 10 августа 2017 года.

никто!»³⁰⁰ Задержанных женщин называли «украинским суками».³⁰¹ Охранники и следователи часто угрожали задержанным убийством, чтобы напугать их и заставить предоставить информацию или сознаться.³⁰² Задержанным угрожали, что их убьют без всяких доказательств или утопят в ближайшей реке, потому что «легче убить, чем обменять» (имея в виду одновременное освобождение).³⁰³

49. Многих задержанных в «Изоляции» содержали в одиночных камерах от нескольких часов до нескольких недель.³⁰⁴ Один из задержанных сказал УВКПЧ, что пребывание в одиночной камере было самым сложным, потому что он полностью потерял счет времени.³⁰⁵ Другой бывший задержанный сказал, что в камере было очень холодно, и он видел сосульки на потолке и кровь на стенах.³⁰⁶

50. Некоторых задержанных в «Изоляции» заставляли работать. По словам одного из задержанных в «Изоляции» в 2017 году, «чтобы есть, нужно было работать».³⁰⁷ Некоторые задержанные сообщили, что они добровольно работали на кухне, поскольку это давало доступ к более качественной пище.³⁰⁸ Мужчинам приказывали перемещать тяжелые предметы, в частности боеприпасы, мыть автомобили и военные машины, часто припаркованные во дворе места содержания под стражей.³⁰⁹ Один из задержанных рассказал УВКПЧ, что его заставляли делать работу, к которой он не был физически готов. По его словам, он «чуть не умер» во время выполнения такой работы.³¹⁰ По словам задержанных, если они соглашались работать, охранники относились к ним лучше.³¹¹

V. Нарушители

51. По словам бывших задержанных, охранники «Изоляции» были одеты в военную форму без знаков отличия и почти всегда закрывали лицо балаклавами.³¹² Ответственные за «Изоляцию» и те, кто проводили допросы, закрывали лицо реже, и некоторых из них можно было узнать. УВКПЧ были предоставлены несколько десятков имен и позывных работников «Изоляции» (как охранников, так и руководящего состава), а также тех, кто проводил расследования в отношении задержанных «Изоляции». Некоторые задержанные считают, что многие из них были из Российской Федерации.³¹³

52. По сообщениям, с июля по начало осени 2014 года за место содержания под стражей отвечал командир с позывным «Монгол».³¹⁴

53. В период с 2016 года по февраль 2018 года за «Изоляцию» отвечал человек, известный под позывным «Палыч». Бывшие задержанные рассказали, что он лично бил и пытал их электрическим током во время допросов. Несколько задержанных считают, что он бил задержанных «ради удовольствия».³¹⁵ Один задержанный описал его как «веселого садиста»,

---

³⁰⁰ Интервью УВКПЧ, 25 августа 2015 года, 10 августа и 22 февраля 2017 года, 12 и 16 января 2018 года, и 23 июня 2020 года.

³⁰¹ Интервью УВКПЧ, 12 января 2018 года и 23 июня 2020 года.

³⁰² Интервью УВКПЧ, 25 августа 2015 года, 10 августа и 22 февраля 2017 года, 12 и 16 января 2018 года, и 23 июня 2020 года.

³⁰³ Интервью УВКПЧ, 14, 15 и 20 января 2020 года.

³⁰⁴ Интервью УВКПЧ, 22 августа и 12 сентября 2017 года, 16 января 2018 года.

³⁰⁵ Интервью УВКПЧ, 22 августа и 12 сентября 2017 года.

³⁰⁶ Интервью УВКПЧ, 17 мая, 22 июня и 22 августа 2018 года.

³⁰⁷ Интервью УВКПЧ, 12 января 2018 года и 23 июня 2020 года.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Интервью УВКПЧ, 22 февраля 2017 года.

³¹⁰ Интервью УВКПЧ, 23 декабря 2017 года и 13 февраля 2019 года.

³¹¹ Интервью УВКПЧ, 15 мая 2018 года.

³¹² Интервью УВКПЧ, 25 августа 2015 года, 10 августа и 22 февраля 2017 года, 12 и 16 января 2018 года, и 23 июня 2020 года.

³¹³ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, с 16 ноября 2019 года по 15 февраля 2020 года, Приложение I, п. 15.

³¹⁴ Интервью УВКПЧ, 12 апреля и 18 декабря 2015 года.

³¹⁵ Интервью УВКПЧ, 16 января 2020 года.

поскольку казалось, что его радовало насилие, он часто бил задержанных и жестоко обращался с ними уже после окончания допросов.³¹⁶ Когда один из задержанных пожаловался на состояние своего здоровья, «Палыч» сказал: «Тебе действительно больно? Я тогда позову кого-то, кто сделает еще больнее».³¹⁷

54. Несколько задержанных утверждали, что «Палыч» подвергал задержанных женщин сексуальному насилию, включая изнасилование.³¹⁸ Одна из задержанных рассказала УВКПЧ, что однажды «Палыч» вызвал одну из ее соседок по камере, после чего она услышала крики из его кабинета на втором этаже. Сокамерница вернулась через несколько часов в разорванной одежде и безудержно плакала. Она отказалась говорить о том, что произошло.³¹⁹

55. По словам нескольких задержанных «Изоляции» в тот период, однажды вечером в начале февраля 2018 года «Палыч» открыл камеры и начал бить задержанных. Он приказал охранникам присоединиться, а задержанным – бить друг друга.³²⁰

56. 11 или 12 февраля 2018 года «Палыча» заменили на человека с позывным «Кузьмич».³²¹ Некоторые задержанные сказали, что при нем жизнь в «Изоляции» стала «спокойнее» и «терпимее»³²², другие сказали, что их меньше били.³²³

57. Еще один человек, которого назвали бывшие задержанные, имел позывной «Ленин», и,³²⁴ как полагают, был «полковником мГБ». «Ленин» часто наблюдал за допросами задержанных, но не участвовал в пытках.³²⁵ Задержанные называли его одним из руководителей «Изоляции» и говорили, что он посещает место раз в месяц.³²⁶

VI. Ответственность

58. УВКПЧ неоднократно выражало обеспокоенность по поводу произвольных задержаний и содержания без связи с внешним миром, пыток и жестокого обращения с задержанными в «Изоляции» во время встреч с разными акторами на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», путем упоминания дел отдельных задержанных и в публичных докладах.³²⁷

А. Действия акторов «Донецкой народной республики»

59. УВКПЧ неизвестно о каких-либо действиях со стороны акторов «Донецкой народной республики» для рассмотрения утверждений о произвольных задержаниях и содержании под стражей без связи с внешним миром, пытках и жестоком обращении в «Изоляции» и прекращения данных практик. Опрошенные УВКПЧ задержанные не предоставили никакой информации о внутренних проверках места «генеральной прокуратурой»,

---

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Интервью УВКПЧ, 13 января 2020 года.

³¹⁸ Интервью УВКПЧ, 16 января 2020 года.

³¹⁹ Интервью УВКПЧ, 24 января 2020 года.

³²⁰ Интервью УВКПЧ, 13, 15 и 16 января 2020 года, и 31 марта 2021 года.

³²¹ Интервью УВКПЧ, 15 января 2020 года.

³²² Интервью УВКПЧ, 21 января 2020 года.

³²³ Там же.

³²⁴ Интервью УВКПЧ, 13, 15, 16, 20, 21 и 24 января 2020 года.

³²⁵ Интервью УВКПЧ, 13 января 2020 года.

³²⁶ Интервью УВКПЧ, 15 января 2020 года.

³²⁷ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине в период с 16 августа по 15 ноября 2015 года, п.36; Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине в период с 16 ноября 2015 года по 15 февраля 2016, п. 57; Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине в период с 16 августа по 15 ноября 2017 года, п. 54; Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине в период с 16 ноября 2017 года по 15 февраля 2018 года, Приложение I, пп. 20 и 23; Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине в период с 16 мая по 15 августа 2018, п. 54; и Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине в период с 16 ноября 2019 по 15 февраля 2020, пп. 65 и 67; и Приложение I, пп. 16, 21, 23, 25, 26, 29, 35 и 37-41.

«офисом омбудсмена» или любым другим актором «Донецкой народной республики».

В. Государственные расследования

60. По данным Офиса Генерального прокурора, правоохрнительными органами Украины было установлено 58 лиц, которые, как считается, причастны к нарушениям законов и обычаев войны со стороны «мгб», таких как незаконное лишение свободы, пытки и жестокое обращение в «Изоляции». Тринадцати из них было сообщено о подозрении по ч. 1 ст. 149 (торговля людьми), ст. 258³ (создание террористической группы или террористической организации), ст. 260 (создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований), ч. 2 ст. 28 (совершение преступления группой лиц) и ч. 1 ст. 438 (нарушение законов и обычаев войны) Уголовного кодекса.